Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ ЦК КПСС

Информационный ежемесячный журнал

5 (304) май 1990

ИЗДАВАЛИСЬ В 1919-29 гг. ВОЗОБНОВЛЕНЫ В 1989 г.

ИЗДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС
Москва

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ КПСС

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ «ИЗВЕСТИЙ ЦК КПСС»

ПОЧТА ЦК КПСС

ИЗ АРХИВОВ ПАРТИИ

ВНУТРИПАРТИЙНЫЕ ДИСКУССИИ 20-х ГОДОВ

В «Известия ЦК КПСС» поступает много писем, авторы которых просят опубликовать на страницах журнала материалы дискуссий 20-х годов.

Внутрипартийные дискуссии — яркая примета тех лет. Для них были характерны широкий плюрализм мнений, свобода обсуждения спорных вопросов, острая критическая направленность.

Журнал начинает публикацию документов внутрипартийной дискуссии 1923 г. В этом номере публикуется письмо Л. Д. Троцкого от 8 октября 1923 г., направленное им членам ЦК и ЦКК, в котором он изложил свое видение положения в партии и стране. С содержанием этого письма перекликалось «Заявление 46-ти», направленное 15 октября 1923 г. в Политбюро.

Эти документы неоднократно рассматривались на заседаниях Политбюро ЦК и пленумах Центрального Комитета. Итоги дискуссии были подведены XIII партийной конференцией (январь 1924 г.).

Приводимые ниже документы хранятся в Центральном партийном архиве ИМЛ при ЦК КПСС и широкий читатель знакомится с ними впервые. В публикации сохранены орфография и пунктуация документов.

Другие материалы дискуссии будут опубликованы в последующих номерах журнала.

**Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС**

ПИСЬМО Л. Д. ТРОЦКОГО ЧЛЕНАМ ЦК И ЦКК РКП(б)

8 октября 1923 г.

Совершенно секретно

Членам ЦК и ЦКК [1]

1. Одно из предложений комиссии т. Дзержинского [2] (по поводу стачек и пр.) гласит о том, что необходимо членов партии, знающих о группировках в партии, обязать сообщать немедленно в ГПУ, ЦК и ЦКК.

Казалось бы, что извещение партийной организации о том, что ее рамками пользуются враждебные партии элементы, является настолько элементарной обязанностью каждого члена партии, что об этом нет надобности выносить особое постановление 6 лет спустя после Октябрьской Революции. Возникновение самой потребности в таком постановлении является крайне тревожным симптомом, наряду с другими, не менее яркими. Потребность в таком постановлении означает: а) что в партии создались нелегальные оппозиционные группировки [3], которые могут стать опасными для революции, и б) что в партии существуют такие настроения, которые позволяют товарищам, знающим о таких группировках, не извещать об них партийную организацию. Оба эти факта свидетельствуют о чрезвычайном ухудшении положения внутри партии со времени XII-го съезда, на котором в докладах ЦК констатировалось полное единодушие 90% партии. Правда, эта оценка была оптимистически преувеличенной и в то время. Очень многие члены партии,

отнюдь не худшие, с величайшей тревогой относились к тем способам и приемам, при помощи которых созывался XII съезд [4]. Этой же тревогой было проникнуто большинство делегатов съезда. Неоспорим тот факт, что подавляющее большинство партии, считаясь и с международной обстановкой и особенно с болезнью т. Ленина, было преисполнено готовности поддержать новый ЦК. Именно это стремление обеспечить возможность единодушной и успешной работы партии, прежде всего в области хозяйства, сгладило группировки партии, заставило многих подавить недовольство и не выносить своей законной тревоги на трибуну съезда. Полугодовая работа нового ЦК явилась, однако, усугублением тех методов и приемов, при помощи которых созывался XII-й съезд. И внутрипартийным результатом этого явились как образование внутри партии явно враждебных и ожесточенных группировок, так и наличность многочисленных элементов, знающих об опасности и не извещающих об ней. Мы видим здесь как резкое ухудшение внутрипартийного положения, так и возросшую оторванность ЦК от партии.

2. Крайнее ухудшение внутрипартийной обстановки имеет две причины: а) в корне неправильный и нездоровый внутрипартийный режим и б) недовольство рабочих и крестьян тяжелым экономическим положением, которое сложилось не только в результате объективных трудностей, но и в результате явных коренных ошибок хозяйственной политики. Обе эти причины, как будет ясно из дальнейшего, тесно связаны одна с другой.

3. XII съезд собирался под лозунгом смычки. В качестве автора тезисов о промышленности [5], я указывал ЦК до съезда на величайшую опасность того, что наши хозяйственные задачи и на XII съезде будут представлены в абстрактно-агитаторском виде, тогда как задача состоит *в том, чтобы вызвать «поворот внимания и воли партии» в направлении* конкретных жизненных задач с целью удешевления себестоимости госпродукции. Я могу только посоветовать всем членам ЦК и ЦКК ознакомиться с перепиской, которая велась по этому вопросу в тот период внутри Политбюро [6]. Я доказывал, что при стремлении к чисто агитаторскому истолкованию и использованию лозунга смычки, при невнимании к реальному его экономическому содержанию (плановое хозяйство; жесткая концентрация промышленности; жесткое снижение накладных расходов промышленности и торговли), самый доклад об организационных задачах промышленности лишится практического значения. По настоянию Пленума я читал, однако, доклад, стремясь, с своей стороны, ничем не затруднить работу будущего ЦК, который избирался впервые без тов. Ленина.

4. Резолюция о промышленности [7] требует укрепления и усиления организации Госплана, упрочения его, как руководящего планового органа. Крайне знаменательно, что после XII съезда ЦК получил в свое распоряжение написанную уже во время болезни заметку тов. Ленина, в которой высказывается мысль о необходимости наделения Госплана даже законодательными (вернее, административно-распорядительными) правами [8]. На самом деле Госплан за время после съезда отодвинут еще более назад. Его работа по отдельным заданиям полезна и необходима, но не имеет решительно ничего общего с плановым регулированием хозяйства в том виде, как это утверждено XII съездом. Плановая несогласованность имеет наиболее вопиющие формы в работе центральных и вообще основных государственно-хозяйственных органов. В большей мере, чем до XII съезда, важнейшие хозяйственные вопросы решаются в Политбюро наспех, без действительной подготовки, вне их плановой связи. Т.т. Рыков и Пятаков [9], на которых лежит руководство госпромышленностью, а на т. Рыкове и вообще руководство хозяйством, внесли 19 сент. в ЦК докладную записку, в которой осторожно говорят, что «некоторые решения Политбюро заставляют нас обратить внимание на то, что при

складывающейся обстановке ведение порученной нам госпромышленности становится чрезвычайно затруднительно». Правда, названные товарищи отказались от рассылки своего письма, считая нецелесообразным возбуждать прения по этому поводу на Пленуме. Но это формальное обстоятельство (отказ от рассылки письма), ни мало не меняет того факта, что руководители хозяйственной деятельности характеризуют политику Политбюро в хозяйственных вопросах, как политику случайных, бессистемных решений, делающих «чрезвычайно затруднительным» сколько-нибудь плановое руководство хозяйством. В частных беседах эта оценка принимает несравненно более категорический характер. Нет ни одного партийного или советского органа, где бы хозяйственные вопросы рассматривались и разрабатывались в их внутренней связи и в надлежащей перспективе. Чтобы быть совершенно точным, надо сказать: руководства хозяйством нет, хаос идет сверху.

5. В рамках этого письма я не стану останавливаться на конкретной характеристике нашей политики в области финансов, промышленности, хлебных заготовок, хлебного экспорта, налогов, так как это потребовало бы развития очень сложной аргументации с привлечением большого материала. Сейчас уже не может быть никакого сомнения в том, что одной из основных причин нынешнего торгово-промышленного кризиса является самодовлеющий, т. е. не подчиненный общему хозяйственному плану характер нашей финансовой политики. Отдельные крупные успехи промышленности срываются или рискуют быть сорванными несогласованностью основных элементов государственного хозяйства, причем — в силу самой природы нэпа — каждый срыв в области госпромышленности и госторговли означает рост частного капитала за счет государственного. Главной характеристикой момента является то обстоятельство, что чудовищно возросшее несоответствие цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты равносильно ликвидации нэпа, ибо для крестьянина — базы нэпа — безразлично, почему он не может покупать: потому ли, что торговля запрещена декретами, или же потому, что две коробки спичек стоят столько, сколько пуд хлеба. Я не стану сейчас рисовать картины того, как концентрация — вопрос жизни и смерти для промышленности — наталкивается на каждом шагу на «политические» (т. е. местнические) соображения и движется вперед гораздо медленнее, чем цены на продукты промышленности. Но я считаю необходимым остановиться на одной частице вопроса, которая, однако, чрезвычайно ярко освещает весь вопрос, показывая, во что вырождается, при отсутствии плана, системы и правильной партийной линии, руководство партии хозяйством.

На XII съезде демонстрировалось возмутительное злоупотребление промышленными и торговыми объявлениями со стороны некоторых парторганизаций [10]. В чем существо этого злоупотребления? В том, что иные парторганизации, долженствующие руководить хозяйственными органами путем приучения их к высшей добросовестности, точности, экономии, чувству ответственности, на самом деле разлагают их, прибегая к самому грубому и расточительному способу обманывания государства: вместо того, чтобы просто облагать налогом промышленные предприятия в пользу парторганизаций, что было бы незаконно, но имело бы, по крайней мере, реальный смысл, прибегают к принудительному сбору бессмысленных объявлений, на которые затем растрачиваются бумага, типографский труд и проч. Самое безобразное в этом то, что хозяйственники не решаются сопротивляться этому хищничеству и этой деморализации, а покорно вносят за полстраницы или за страницу объявлений какого-нибудь «Спутника Коммуниста», согласно точного предписания секретаря губкома. Если бы какой-либо из хозяйственников посмел перечить, т. е. проявил бы действительно понимание партийного долга, то он был бы немедленно записан в разряд тех, которые не признают

«партийного руководства», со всеми вытекающими отсюда последствиями. После XII съезда не наступило на этот счет никакого улучшения, за вычетом, может быть, некоторых отдельных мест. Нужно ничего не понимать в том, что значит правильная хозяйственная работа и чувство ответственности, чтобы глядеть сквозь пальцы на такого рода «руководство» хозяйством или чтобы считать такие явления не имеющими большого значения.

6. Несомненно, что XII съезд, вместе со всей партией, стремился к усилению руководящего и контролирующего влияния партии на хозяйственные органы — прежде всего в том направлении, чтобы возложить на хозяйственников действительную ответственность за способы и результаты их хозяйствования. Но как раз по этой линии (инициатива, экономия, ответственность и пр.) достижения ничтожны. И недовольство масс вызывается, главным образом, расточительностью и бесконтрольностью многих и многих хозяйственных органов, руководители которых тем охотнее подчиняются так называемому партийному «руководству» (ввиде бессмысленных объявлений и других поборов), что вся основная их деятельность по-прежнему остается вне действительного руководства и контроля.

7. Последний Пленум ЦК создал чрезвычайную комиссию по сокращению накладных расходов и снижению цен[11]. Самый этот факт является жестоким свидетельством неправильности нашей хозяйственной работы. Все элементы цены были своевременно проанализированы и решения XII съезда по снижению издержек производства и торговых издержек вынесены единогласно[12]. Учреждения, которые должны были эти решения проводить в жизнь, известны: это ВСНХ, Госплан, СТО[13] и Политбюро, в качестве руководящего политического органа. Что означает в этих условиях создание чрезвычайной комиссии? То, что постоянно действующие органы, имеющие своей прямой задачей производить как можно дешевле, дали не те результаты, какие нужны. Что может внести чрезвычайная комиссия? Действуя со стороны, она может в одном или другом месте дернуть, подтолкнуть, настоять и, наконец, просто приказать в административном порядке снизить те или другие цены. Но совершенно очевидно, что механическое снижение цен госорганами, под влиянием политического толчка, в большинстве случаев только обогатит посредников и вряд ли отразится на крестьянском рынке. Сжать ножницы[14], т. е. приблизиться к действительной реальной хозяйственной смычке, можно только органическим путем: суровой плановой концентрацией, не налетным, а органическим проведением снижения накладных расходов и обеспечением действительной ответственности хозяйственников за методы и результаты хозяйствования. Самое создание комиссии по снижению цен является красноречивым и в то же время убийственным доказательством того, как политика, игнорирующая значение планового маневренного регулирования, под влиянием своих собственных неизбежных последствий, возвращается к попыткам военно-коммунистического командования ценами. Одно дополняет другое, подрывая хозяйство, а не оздоровляя его.

8. Чудовищное несоответствие цен, при тяжести единого налога, тяжелого главным образом своей несогласованностью с реальными хозяйственными отношениями, вызвало снова крайнее недовольство крестьян. Это, последнее, отразилось на настроении рабочих и прямо и косвенно. Наконец, изменившееся настроение рабочих захватило низы партии. Оппозиционные группировки ожили и усилились. Их недовольство обострилось. Таким образом смычка: от крестьянина — через рабочего — к партии — повернулась к нам другим своим концом. Кто этого не предвидел ранее или закрывал до последних дней на это глаза, тот получил достаточно наглядный урок. Общие агитаторские формулы смычки дают прямо противоположные результаты без разрешения цен-

тральной проблемы: рационализации госпромышленности и сжатия ножниц. В этом состояла сущность острого столкновения внутри Политбюро накануне XII съезда. Жизнь дала на этот спор неопровержимый ответ. Этого жестокого урока, к ликвидации которого мы еще не приступили, можно было бы избежать, по крайней мере наполовину, если не на три четверти, при сколько-нибудь правильном учете взаимодействия хозяйственных факторов и плановом подходе к основным хозяйственным проблемам.

9. В качестве одной из важных задач нового ЦК, XII съезд указал на тщательный личный подбор хозяйственников сверху донизу[15]. Внимание Оргбюро в области подбора работников шло, однако, по совершенно другому пути. При назначениях, смещениях, перемещениях члены партии оценивались, прежде всего под тем углом зрения, в какой мере они могут содействовать или противодействовать поддержанию того внутрипартийного режима, который — негласно и неофициально, но тем более действительно — проводится через Оргбюро и Секретариат ЦК. На XII съезде партии было сказано, что в состав ЦК нужны люди «независимые»[16]. Слово это сейчас уже не нуждается ни в каких комментариях. После этого критерий «независимости» стал проводиться при назначении генеральным секретариатом[17] секретарей губкомов и далее, сверху вниз, вплоть до последней ячейки. Эта работа подбора партийной иерархии из товарищей, которые признаются секретариатом независимыми в указанном выше смысле слова, развернулась с неслыханным напряжением. Приводить сейчас отдельные примеры, когда вся партия знает и обсуждает сотни наиболее выдающихся фактов, нет надобности. Укажу только на Украину, где тяжкие последствия этой поистине дезорганизаторской работы не смогут не сказаться уже в ближайшие месяцы[18].

10. В самый жестокий момент военного коммунизма назначенство внутри партии не имело и на одну десятую того распространения, что ныне. Назначение секретарей губкомов стало теперь правилом. Это создает для секретаря независимое, по существу, положение от местной организации. В случае оппозиции, критики, недовольства секретарь прибегает к переброске, пользуясь центром. На одном из заседаний Политбюро заявлялось с удовлетворением, что при слиянии губерний единственный вопрос, интересующий сливающиеся организации, касается того, кто будет секретарем объединенного губкома. Назначенный центром и тем самым почти независимый от местной организации, секретарь является, в свою очередь, источником дальнейших назначений и смещений — в пределах губернии. Создаваемый сверху вниз секретарский аппарат, все более и более самодовлеющий, стягивает к себе все нити. Участие партийной массы в действительном формировании партийной организации становится все более и более прозрачным*. Создалась за последние годполтора специфическая секретарская психология, главной чертой которой является убеждение, что секретарь способен решать все и всякие вопросы, без знакомства с существом дела. Мы наблюдаем сплошь да рядом, как товарищи, которые не проявили никаких организаторских, административных или иных качеств, пока стояли во главе советских учреждений, начинают властно решать хозяйственные, военные и иные вопросы, как только попадают на пост секретарей. Такая практика тем вреднее, что она рассеивает и убивает чувство ответственности.

11. Х-й съезд партии прошел под знаком рабочей демократии[19]. Многие речи того времени, сказанные в защиту рабочей демократии, казались мне преувеличенными, в значительной мере демагогическими, ввиду несовместимости полной, до конца развернутой рабочей демократии с режимом диктатуры. Но было совершенно ясно, что зажим эпохи военного коммунизма должен уступить место более широкой и живой партийной

* Так в документе. Следует, видимо, «призрачным». Ред.

общественности. Однако, тот режим, который в основном сложился уже до XII съезда, а после него получил окончательное закрепление и оформление, гораздо дальше от рабочей демократии, чем режим самых жестких периодов военного коммунизма. Бюрократизация партийного аппарата достигла неслыханного развития применением методов секретарского отбора. Если в самые жестокие часы гражданской войны мы в партийных организациях, и даже в печати, спорили о привлечении спецов, о партизанской и регулярной армии, о дисциплине и пр. и пр., то теперь нет и в помине такого откровенного обмена мнений по вопросам, действительно волнующим партию. Создался весьма широкий слой партийных работников, входящих в аппарат государства или партии, которые начисто отказываются от собственного партийного мнения, по крайней мере открыто высказываемого, как бы считая, что секретарская иерархия и есть тот аппарат, который создает партийное мнение и партийные решения. Под этим слоем воздерживающихся от собственного мнения пролегает широкий слой партийной массы, перед которой всякое решение предстоит уже в виде призыва или приказа. В этой основной толще партии чрезвычайно много недовольства, как совершенно законного, так и вызванного случайными причинами. Недовольство это не рассасывается путем открытого обмена мнений на партсобраниях и путем воздействия массы на организацию партии (избрание парткомов секретарей и пр.), а скапливается втайне и приводит затем к внутренним нарывам. В то время, как официальный, т. е. секретарский аппарат партии дает все больше и больше картину организации, достигшей почти автоматической однородности, размышления и суждения о наиболее острых и больных вопросах идут в обход официального партийного аппарата и создают условия для нелегальных группировок внутри партии.

12. На XII съезде был официально взят курс на старых большевиков[20]. Совершенно очевидно, что кадры старых, подпольных большевиков представляют собою революционную закваску партии и ее организационный хребет. Можно и должно всеми нормальными идейно-партийными мерами содействовать подбору старых большевиков, разумеется при прочих необходимых качествах,— на руководящие партийные посты. Но тот способ, каким совершается ныне этот подбор — способ прямого назначения сверху вниз — заключает в себе тем больше опасности, что при этом и старые большевики раскалываются сверху на две группы при помощи критерия «независимости». Старый большевизм, как таковой, делается в глазах всей партии как бы ответственным за все особенности нынешнего внутрипартийного режима и за его тяжелые ошибки в деле хозяйственного строительства. Нельзя забывать, что подавляющее большинство членов нашей партии состоит из молодых революционеров без подпольного закала или выходцев из других партий. Происходящий ныне рост недовольства против самодовлеющего секретарского аппарата, который отождествляет себя со старым большевизмом, может иметь — при дальнейшем развитии событий по тому же пути — самые тяжкие последствия для сохранения идейной гегемонии и организационного руководства подпольных большевиков в нашей нынешней полумиллионной партии.

13. Грозным симптомом явилась попытка Политбюро построить бюджет на продаже водки[21], т. е. сделать доходы рабочего государства независимыми от успехов хозяйственного строительства. Только решительный протест внутри ЦК и за его пределами приостановил эту попытку, которая нанесла бы жесточайший удар не только хозяйственной работе, но и самой партии. Однако, мысль о дальнейшей легализации водки Центральным Комитетом не отвергнута до сих пор. Совершенно несомненно, что между самодовлеющим характером секретарской организации, все более независимой от партии, и между тенденцией создать бюджет, по возможности независимый от успехов или неудач коллективного строи-

тельства партии, есть внутренняя связь. Попытка превратить отрицательное отношение к легализации водки чуть ли не в преступление против партии и удаление из редакции центрального органа товарища, требовавшего свободы обсуждения этого гибельного плана, останется навсегда одним из самых недостойных моментов в истории партии.

14. На армии одинаково тяжко отражались и отражаются как бессистемное ведение хозяйства, так и охарактеризованный выше внутрипартийный режим. Решения Политбюро в отношении армии всегда имеют эпизодический, случайный характер. Основные вопросы строения армии, ее подготовки к военному развертыванию никогда не рассматривались в Политбюро, так как загроможденное множеством разрозненных вопросов Политбюро никогда не имеет возможности рассмотреть хоть один вопрос в полном объеме и в плановой, систематической постановке. Хозяйственные и международные толчки вызывают со стороны Политбюро в отношении армии прямо противоположные решения на протяжении самого короткого промежутка времени. Чтобы не заходить дальше вглубь, укажу, что ко времени ультиматума Керзона[22] в Политбюро дважды поднимался вопрос об увеличении численности армии на сто — двести тысяч человек, и стоило большого труда дать отпор этому предложению. В июле месяце, когда я находился в отпуску, Пленум ЦК поручил Реввоенсовету разработать проект сокращения армии на 50 или на 100 тыс. человек. Это задание напряженно разрабатывалось Штабом в июле и в августе. В конце августа оно было отменено под влиянием событий в Германии[23] и заменено поручением разработать план усиления армии. Каждое такое постановление, требующее сложной и напряженной разработки, вызывает ряд соответственных предложений, распоряжений и запросов из центра в округа. В этих последних создается впечатление, что Реввоенсовет лишен какой бы то ни было руководящей идеи в своей работе. Этот вывод о противоречивости распоряжений Реввоенсовета один из цекистов, который, казалось, мог бы знать, откуда исходят толчки, нашел возможным формулировать даже печатно в военном журнале украинского военного округа.

Что касается до партийного отбора, проводимого под прикрытием официальных учреждений партии, то он не менее тяжко ударяет по моральной сплоченности армии. Совершенно такая же систематическая работа, какая велась сверху против, скажем, старого украинского Совнаркома[18], велась и ведется против Реввоенсовета Республики. Темп работы в этом последнем случае несколько более медленный и формы ее несколько более осторожны и замаскированы. Но по существу здесь, как и там, наблюдается преимущественное назначение работников, готовых содействовать изолированию руководящего органа армии. Во внутренние отношения военного аппарата вносится сверху двойственность. Всякими обинякими, а иногда и довольно открыто Реввоенсовет противопоставляется партии, хотя вряд ли есть советское учреждение, которое с такой строгостью выполняло бы и по существу и по букве не только постановления партии, в лице ее съездов, но и все решения Политбюро, не допуская в своих стенах ни осуждения, ни даже обсуждения этих решений, хотя они, как уже сказано выше, не всегда отличаются целесообразностью и согласованностью. Самое простое было бы сменить Реввоенсовет. Однако, не решаясь пока-что на такой шаг, Оргбюро развивает в военной области организационную политику, которая заставляет всех серьезных работников армии с тревогой спрашивать себя: на чем остановится и к чему приведет эта работа.

15. Обеспечение боеспособности армии зависит сейчас на девять десятых не от военного ведомства, а от промышленности. Общая бессистемность хозяйства отразилась, разумеется, полностью и целиком на промышленности, обслуживающей армию. Смена руководящих лиц, производившаяся и здесь по критерию «независимости», совершена была

с такой быстротой, что в нынешний исключительно ответственный период военная промышленность, где работа должна была бы вестись с удесятеренной энергией, в течение почти трех месяцев остается без действительного руководителя.

Вместо того, чтобы сосредоточить свое внимание на промышленности в целом, военной промышленности в особенности, на последнем Пленуме делается попытка включения в Реввоенсовет группы цекистов во главе с т. Сталиным[24]. Независимо от внутрипартийного смысла этой меры, который не требует пояснений, самое объявление нового Реввоенсовета не могло бы быть понято нашими соседями иначе, как переход к новой, т. е. агрессивной политике. Только мой протест, выраженный в самой решительной форме, удержал Пленум от немедленного проведения указанной меры. Пленум отложил создание нового Реввоенсовета «до мобилизации». На первый взгляд кажется непонятным, зачем выносить такое решение впрок, распространяя его в десятках экземплярах, тогда как совершенно неизвестно, когда и при каких условиях мобилизация последует, если последует вообще, и кого именно партия в тот момент сможет отдать на военную работу. Но на самом деле это на первый взгляд неясное постановление является одним из тех косвенных подготовительных шагов к достижению заранее намеченной цели, какие являются обычными в практике большинства Политбюро и Оргбюро. Сверх того Пленум постановил немедленно ввести в Реввоенсовет одного или двух членов ЦК «специально для наблюдения за военной промышленностью», Реввоенсовету совершенно не подчиненной и остающейся в течение почти трех месяцев без руководителя. Политбюро на этом основании ввело в Ревсовет т.т. Лашевича и Ворошилова[25], причем т. Ворошилов, назначенный «специально для наблюдения за военной промышленностью», остается в Ростове. По существу и эта мера имеет указанный выше подготовительный характер. Не даром же т. Куйбышев[26] на брошенный мною ему упрек, что действительные мотивы предложенных изменений в Ревсовете не имеют ничего общего с официально заявляемыми мотивами, не только не отрицал этого противоречия — да и как его отрицать,— но прямо сказал мне: «Мы считаем необходимым вести против вас борьбу, но не можем вас объявить врагом; вот почему мы вынуждены прибегать к таким методам».

16. Нынешний быстро нарастающий кризис партии не может, разумеется, быть исчерпан репрессивными мерами, независимо от их правильности или неправильности в каждом отдельном случае. Объективные трудности развития очень велики. Но они не облегчаются, а усугубляются в корне неправильным партийным режимом; перенесением внимания с творческих задач на внутрипартийную группировку; искусственным отбором работников, сплошь и рядом не считающимся с их партийным и советским весом; заменой авторитетного и компетентного руководства формальными приказами, рассчитанными только на пассивную дисциплину всех и каждого. Подрывая хозяйственное развитие, этот внутрипартийный режим являлся и является непосредственной причиной возрастающего недовольства одних, апатии и пассивности других, фактического устранения от работы третьих. Партия может быть бы временно с нынешним тягостным внутрипартийным режимом, если бы он обеспечивал хозяйственные успехи. Но этого нет. Вот почему этот режим не может держаться долго. Он должен быть изменен.

17. Если бессистемность хозяйственной политики и секретарский бюрократизм партийной политики порождали тревогу еще задолго до XII съезда, то, с другой стороны, никто, вероятно, не ожидал, что эта политика так скоро обнаружит свою несостоятельность. Партия входит в самую может быть ответственную эпоху своей истории с тяжелым грузом ошибок своих руководящих органов. Активность партии приглушена. Партия с величайшей тревогой наблюдает вопиющие противоречия хозяйственной работы со всеми их последствиями. Может быть с еще большей тревогой партия наблюдает ту раздвоенность, которая искусственно про-

водится сверху ценою обессиления руководящих партийных и советских органов. Партия знает, что официальные мотивы назначений, смещений, перемещений, переводов далеко не всегда совпадают с действительными мотивами и с интересами дела. В результате партия надломлена. К шестой годовщине Октябрьской Революции и накануне революции в Германии Политбюро приходится обсуждать проект постановления, гласящий, что каждый член партии обязан сообщать партийным учреждениям и ГПУ о нелегальных группировках внутри партии.

Совершенно очевидно, что такой режим и такое самочувствие партии несовместимы с теми задачами, которые могут вырасти и по всем данным вырастут перед партией из самого факта германской революции. Секретарскому бюрократизму должен быть положен конец. Партийная демократия — в тех, по крайней мере, пределах, без которых партии грозит окостенение и вырождение — должна вступить в свои права. Низы партии должны в рамках партийности высказать, чем они недовольны, и получить действительную возможность, в соответствии с партийным уставом и, главное, со всем духом нашей партии, создавать ее организационный аппарат. Нужно произвести перегруппировку партийных сил, в зависимости от действительных потребностей работы, прежде всего в промышленности и особенно военной. Без действительного проведения решений XII съезда относительно промышленности невозможно обеспечение сколько-нибудь устойчивого уровня заработной платы рабочих и систематическое повышение этого уровня. Наименее безболезненным и наиболее коротким выходом из положения явилось бы осознание нынешней руководящей группой всех последствий искусственно поддерживаемого ею режима и искренняя готовность содействовать переводу партийной жизни на более здоровые рельсы. В этом случае методы и организационные формы для перемены курса нашлись бы без труда. Партия вздохнула бы облегченно. Именно этот путь я и предлагаю Ц.К.

18. Членам ЦК и ЦКК известно, что борясь со всей решительностью и определенностью внутри Центрального Комитета против ложной политики, особенно хозяйственной и внутрипартийной, я решительно уклонялся от вынесения борьбы внутри Ц.К. на суд хотя бы даже и очень узкого круга товарищей, в частности и тех, кто при сколько-нибудь правильном внутрипартийном курсе должен был бы занимать видное место в Центральном Комитете или в ЦКК. Я должен констатировать, что мои полуторагодовые усилия[27] в этом направлении не дали никакого результата. Это грозит тем, что партия может оказаться застигнутой врасплох кризисом исключительной остроты, и в этом случае партия имела бы право каждого, кто видел опасность, но не называл ее открыто по имени, обвинить в том, что он форму ставил выше содержания.

В виду создавшегося положения я считаю ныне не только своим правом, но и своим долгом высказать то, что есть, каждому члену партии, которого я считаю достаточно подготовленным, зрелым, выдержанным и, следовательно, способным помочь партии выйти из тупика без фракционных судорог и потрясений.

Л. Троцкий

8 октября 1923 г.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 685, л. 53—68; машинописная копия.

Примечания:

1. Письмо Л. Д. Троцкого было написано в условиях обострения экономического кризиса в стране, угрожавшего разрывом «смычки» между рабочими и крестьянами, нарастания бюрократизации партийного аппарата, а также заметной активизации так называемой руководящей «тройки» (Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев и И. В. Сталин) с целью дискредитации и политической изоляции Л. Д. Троцкого.

Поводом для написания письма стало решение сентябрьского (1923 г.) Пленума ЦК об изменении состава Реввоенсовета Республики и введении в него шести членов ЦК партии.

Полностью письмо Л. Д. Троцкого никогда не публиковалось. Отдельные цитаты из него впервые появились в журнале «Социалистический вестник» (Берлин) № 11(81) от 24 мая 1924 г., с. 9—10, а в советской печати — в журнале «Молодой коммунист», 1989, № 8, с. 49.

Троцкий (Бронштейн) Л. Д. (1879—1940), член партии с 1917 г. В 1918—1925 гг. нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики (СССР). Член Политбюро ЦК в 1919—1926 гг.

2. Речь идет о комиссии в составе Ф. Э. Дзержинского, Г. Е. Зиновьева, В. М. Молотова, А. И. Рыкова, И. В. Сталина и М. П. Томского, образованной для анализа экономического и внутрипартийного положения по решению Политбюро ЦК от 18 сентября 1923 г. Результаты ее работы были сообщены на расширенном заседании Политбюро 20 сентября и на Пленуме ЦК 23 сентября. Материалы этой комиссии обнаружить не удалось. Комиссия была ликвидирована решением Политбюро ЦК 24 декабря 1923 г.

3. Имеются в виду «Рабочая правда» и «Рабочая группа РКП».

«Рабочая правда» (Центральная группа «Рабочая правда») — нелегальная группа в РКП(б), сложившаяся весной 1921 г. Ее участники считали, что с переходом к нэпу РКП(б) «все бесповоротнее теряет связь и общность с пролетариатом». «Рабочая правда» ставила перед собою цель «внести классовую ясность в ряды рабочего класса». В некоторых своих нелегальных изданиях она ставила задачу образования новой рабочей партии.

«Рабочая группа РКП» была создана весной—летом 1923 г. Г. Мясниковым и Н. Кузнецовым — исключенными из партии членами бывшей «рабочей оппозиции». К ней примкнули некоторые старые большевики, не подчинившиеся решениям X и XI съездов РКП(б) о недопустимости внутрипартийных группировок. «Рабочая группа РКП» считала необходимым организовать Советы рабочих депутатов на всех фабриках и заводах; избирать правления трестов и синдикатов на съездах Советов; проводить принцип «пролетарской демократии» в управлении промышленностью; сделать профсоюзы органами контроля; упразднить Совнарком; «устранить господствующую в партии группу», которая «окончательно оторвалась от рабочего класса».

Сентябрьский (1923 г.) Пленум ЦК РКП(б) констатировал, что «Рабочая правда» и «Рабочая группа РКП» ведут «антикоммунистическую и антисоветскую работу» и признал участие в них несовместимым с принадлежностью к РКП(б). Решением ЦКК в декабре 1923 г. активные участники этих групп были исключены из партии.

4. XII съезд РКП(б) состоялся в Москве 17—25 апреля 1923 г. Под «способами и приемами» созыва съезда Л. Д. Троцкий имеет в виду тот факт, что накануне съезда на многих губернских партконференциях делегаты на съезд избирались безальтернативно, по рекомендации секретарей губкомов, которые, в свою очередь, с лета 1922 г. избирались по рекомендациям ЦК, т. е. фактически назначались Секретариатом.

5. Часть тезисов Л. Д. Троцкого напечатана в издании: Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет, М., 1968, с. 810—815.

6. Часть переписки см. там же, с. 816—820.

7. См. там же, с. 675—688.

8. Речь идет о работе В. И. Ленина «О придании законодательных функций Госплану» (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 349—353), впервые опубликованной в СССР в 1956 г.

9. Рыков А. И. (1881—1938), член партии с 1898 г., в 1923 г. член Политбюро ЦК, председатель ВСНХ, заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Обороны. Пятаков Ю.(Г.) Л. (1890—1937), член партии с 1910 г., в 1923 г. заместитель председателя Госплана и ВСНХ.

10. См. Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет, с. 327—328.

11. Имеется в виду сентябрьский (1923 г.) Пленум ЦК РКП(б).

12. См. Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет, с. 680—681.

13. ВСНХ — Высший совет народного хозяйства в 1917—1932 гг. СТО — Совет Труда и Обороны в 1920—1937 гг.

14. «Ножницы цен» — возраставший разрыв в ценах на продукцию промышленности и сельского хозяйства. В начале октября 1923 г. индексы розничных цен по сравнению с 1913 г. составляли соответственно 187 и 58 («Экономическая жизнь», 1 октября 1923 г.).

15. См. Двенадцатый съезд. Стенографический отчет, с. 673.

16. См. там же, с. 68, 200—201; см. также примечание 4.

17. Имеется в виду Секретариат ЦК РКП(б).

18. Л. Д. Троцкий имеет в виду смещение Председателя Совнаркома Украины X. Г. Раковского и смену многих советских работников после июньского (1923 г.) Пленума ЦК КП(б) Украины.

19. X съезд РКП(б) состоялся в Москве 8—16 марта 1921 г. На нем, в числе прочих, была принята резолюция «По вопросам партийного строительства», где говорилось о необходимости демократизации внутрипартийной жизни (см. Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1963, с. 559—571).

20. См. Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет, с. 705—706.

21. На состоявшемся 26—27 июня 1923 г. Пленуме ЦК РКП(б) в очередной раз обсуждался вопрос о введении государственной монополии на продажу водки. В своих письмах этого периода, в частности, в письме в ЦК и ЦКК РКП(б) от 29 июня Л. Д. Троцкий категорически возражал против этой меры.

22. Меморандум британского министра иностранных дел Д. Керзона от 8 мая 1923 г. оказался безуспешной попыткой давления на Советское правительство. Инцидент вызвал кратковременное ухудшение советско-британских отношений, был исчерпан в течение нескольких недель и способствовал укреплению международного положения СССР.

23. Речь идет о нараставших с конца лета 1923 г. революционных событиях в Германии.

24. Имеется в виду решение сентябрьского Пленума ЦК ввести в Реввоенсовет Республики несколько членов ЦК и создать при председателе РВС исполнительный орган, в состав которого предполагалось включить С. С. Каменева, Г. Л. Пятакова, Э. М. Склянского, М. М. Лашевича, И. В. Сталина и др. (см. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 103, л. 2—3; ф. 17, оп. 3, д. 384, л. 3).

25. Лашевич М. М. (1884—1928) — член партии с 1901 г. В 1922—1925 гг. председатель Сибревкома, с ноября 1925 г. член Реввоенсовета СССР. В 1918—1919 гг. и в 1923—1925 гг.— член ЦК партии.

Ворошилов К. Е. (1881—1969), член партии с 1903 г. В 1921—1924 гг.— член Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б), командующий войсками Северо-Кавказского военного округа. С 1924 г.— командующий войсками Московского военного округа, член Реввоенсовета СССР. Член ЦК партии с 1921 г.

26. Куйбышев В. В. (1888—1935), член партии с 1904 г. В 1922—1923 гг. секретарь ЦК РКП(б). С 1923 г. председатель ЦКК и нарком РКИ.

27. Л. Д. Троцкий имеет в виду период с весны 1922 г., когда И. В. Сталин занял пост Генерального секретаря ЦК РКП(б).

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)

11 октября 1923 г.

Выписка из протокола заседания ЦК РКП от 11/X—23 г. № 39

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
О письме тов. Троцкого[1]	а) Принять к сведению заявление тов. Троцкого о том, что содержание письма, присланного им в Секретариат ЦК для рассылки всем членам ЦК и ЦКК, сообщено им небольшому кругу ответственных товарищей, не входящих в состав ЦК и ЦКК. б) Принять к сведению заявление тов. Троцкого о его согласии удовлетворить просьбу большинства членов Политбюро об отсрочке рассылки его письма до очередного заседания Политбюро.

Секретарь ЦК — Молотов

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 685, л. 72; машинописная копия.

Примечание:

1. См. предыдущий документ.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ БЮРО МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РКП(б)

14 октября 1923 г.

Протокол № 22 заседания Бюро МК от 14 октября 1923 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: члены Бюро МК: т.т. Зеленский, Михайлов, Иванов, Лихачев, Землячка, Беленький, Котов, Каррваи, Мельничанский. Кандидаты Бюро: т.т. Захаров, Гибер, Аронштам. Члены МКК: тов. Филлер, секретарь Хамовнического райкома тов. Малиновский.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
1. О письме тов. Троцкого членам ЦК и ЦКК.	Бюро МК, ознакомившись с письмом тов. Троцкого к членам ЦК и ЦКК и с инцидентом, имевшим место на Пленуме ЦК [1], считает:

1) Письмо тов. Троцкого, распространяемое среди членов московской организации, является по сути дела платформой, на основе которой делаются энергичные попытки к образованию фракции (распространение письма, обход работников, собирание подписей, требование созыва Съезда). Бюро МК решительно осуждает все эти попытки к созданию фракции.

ПРИМЕЧАНИЕ 1-ое: пункт принят большинством 7 против 2. Три кандидата голосовали «ЗА».

ПРИМЕЧАНИЕ 2-ое: к пункту была внесена поправка, а именно: вместо «является по сути дела платформой, на основе которой...» было предложено внести в пункт «некоторые из них пытаются использовать в качестве платформы, на основе которой ими и...». За поправку голосовало 4, против — 4 и воздержался 1.

2) В переживаемый момент образование фракции внутри РКП несет неисчислимые опасности партии, стране и делу мировой революции, поэтому, партия ни в малейшей степени не может допустить образования фракции. (Принято единогласно).

3) Постановка на широкую дискуссию документа т. Троцкого исключает возможность выполнения партией важнейших задач данного момента: мобилизация партийного мнения, мнения широких рабочих и крестьянских масс в связи с развивающейся немецкой революцией. Партия не может быть готова сама и не может подготовить к революционным боям рабочий класс и крестьянство, если воля ее не будет едина, если внимание ее будет отвлечено внутрипартийной дискуссией и борьбой фракции. (Принято единогласно).

4) Разброд в рядах РКП нанесет величайший удар ГКП и немецкому пролетариату, готовящемуся к захвату власти. (Принято единогласно).

5) Бюро МК признает вполне правильной линию ЦК и считает задачей данного момента — сплочение рядов партии вокруг ЦК. (Принято единогласно).

6) Бюро МК считает необходимым постановку на обсуждение Пленума ЦК вопросов, поднятых в письме т. Троцкого. (Принято единогласно).

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
	7) В целях скорейшей ликвидации создавшегося положения, Бюро МК настаивает на необходимости в срочном порядке созыва Пленума МК с представителями крупнейших пролетарских парторганизаций. Поскольку документ широко известен среди членов партии московской организации, поставить обсуждение его на Пленуме ЦК, каковой созвать в течение ближайшей недели. ПРИМЕЧАНИЕ 1-ое: пункт в его целом принят единогласно. ПРИМЕЧАНИЕ 2-ое: поправка «с представителями крупнейших пролетарских парторганизаций» имела 6 «ЗА» и 3 «ПРОТИВ». 8) Резолюцию довести до сведения Политбюро ЦК немедленно.

СЕКРЕТАРЬ МК — ЗЕЛЕНСКИЙ.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 685, л. 93—95; машинописная копия.

Примечание:

1. Здесь и далее речь идет о письме Л. Д. Троцкого в ЦК и ЦКК от 8 октября 1923 г. и о сентябрьском (1923 г.) Пленуме ЦК, заседание которого Л. Д. Троцкий покинул, протестуя против расширения состава Реввоенсовета Республики за счет членов ЦК.

ПИСЬМО В. М. МОЛОТОВА И М. П. ТОМСКОГО ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) С ПОМЕТКАМИ Л. Д. ТРОЦКОГО, Н. И. БУХАРИНА И ВЫПИСКОЙ ИЗ ПРОТОКОЛА ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)

15 октября 1923 г.

Строго секретно
15/X—23 г.

Членам Политбюро ЦК

Из прилагаемого постановления бюро МК[1] видно, что письмо тов. Троцкого пошло гораздо шире, чем это могло предполагать Политбюро ЦК (11-го октября), обсуждая этот вопрос, и грозит в самый кратчайший срок стать предметом обсуждения районов московской организации. Ввиду этого предлагаем Политбюро принять нижеследующее постановление и немедленно разослать письмо тов. Троцкого, согласно его первоначального желания, всем членам ЦК и ЦКК.

Предлагаем принять следующее постановление:

Ввиду того, что письмо-платформа тов. Троцкого, как выяснилось, проникло уже, вопреки желанию Политбюро разрешить вопрос исключительно внутри Цека, в широкие партийные круги, Политбюро считает нелояльным по отношению к членам ЦК и ЦКК задерживать рассылку им этого письма, и возлагая всю ответственность на тов. Троцкого, видит

себя вынужденным немедленно разослать его письмо всем членам ЦК и ЦКК.

Томский, Молотов

«ЗА» — М. Калинин
«ЗА» — А. И. Рыков.

Я немедленно, согласно уговора на прошлом Политбюро, принял меры к тому, чтобы письмо не получило дальнейшего распространения до заседания Политбюро. Если оно кем-либо распространяется, то не по моей воле (не пошло ли оно через технический аппарат Секретариата ЦК,— прошу проверить). Против рассылки письма членам ЦК не возражаю, разумеется[2].

Л. Троцкий.

P.S. Я считаю исключенной возможность распространения по московской организации — тем более для подписей — моего письма теми товарищами, которые с ним ознакомились.

«ЗА» — Н. Бухарин. Проверить относит[ельно] Секретариата (просьба тов. Троцкого) на всякий случай тоже необходимо. Мне известно также, что содержание письма стало достоянием широких парткругов вне всякой связи с Секретариатом.

Н. Бухарин.

Выписка из протокола № 40 заседания Политбюро ЦК от 15/X—23 г.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
Предложение т.т. Молотова и Томского от 15/X-23 г. в связи с письмами* тов. Троцкого от 8/X-23 г. и пост[ановлением] ПБ от 11/X-23 г. пр[отокол] № 39.	Принять.

Секретарь Цека — В. Молотов.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 685, л. 91—92; машинописная копия.

Примечания:
1. Имеется в виду постановление Бюро МК РКП(б) от 14 октября 1923 г.
2. Вопрос о каналах распространения письма Л. Д. Троцкого требует дополнительного изучения. Можно предположить, что копии с письма для членов ЦК и ЦКК были сняты еще до принятия официального постановления Политбюро ЦК о его рассылке.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦКК РКП(б)

15 октября 1923 г.

Секретно

Резолюция, принятая Президиумом ЦКК 15/X—23 г.

1. Обсудив письмо тов. Троцкого от 8-го октября с. г. ко всем членам ЦК и ЦКК, Президиум ЦКК констатирует, что партия этим письмом поставлена перед фактом выступления одного из членов ЦК с определен-

* Так в тексте. Ред.

ной платформой, противопоставленной проводимой ныне нашей партией, в лице ее Центрального Комитета, политике, и перед попыткой организации фракции на этой платформе, что и формально, и по существу противоречит решениям 10-го съезда нашей партии.

2. Президиум ЦКК констатирует далее, что это письмо до рассылки его членам ЦК и ЦКК стало достоянием широких кругов партийных товарищей, что в значительной мере затруднило безболезненное разрешение возбужденных тов. Троцким вопросов внутри ЦК и ЦКК.

3. Вместе с тем Президиум ЦКК не может не отметить, что перечисленные тов. Троцким разногласия его с Центральным Комитетом не представляют собою суммы взглядов тов. Троцкого, противопоставленных сумме взглядов остальных членов Политбюро или членов всего ЦК. Внутри ЦК по этим вопросам создавались самые разнообразные деления голосов. Поэтому тов. Троцкий не имеет никаких оснований к тому, чтобы противопоставлять свои взгляды проводимой Центральным Комитетом, на основе решений 12-го Съезда, линии. За эту линию тов. Троцкий несет ответственность в равной мере с остальными членами ЦК, поскольку на 12-м Съезде он не выступил со своей собственной платформой.

4. Президиум ЦКК считает, что в письме тов. Троцкого отсутствуют конкретные предложения, которые, будучи формулированы, по всей вероятности дали бы легкую возможность деловым образом договориться по всем спорным пунктам, что сами разногласия, перечисленные тов. Троцким, в значительной степени искусственны и надуманы, и что т. Троцкий неосновательно заостряет обычные во всякой коллегиальной работе разногласия. Все это приводит Президиум ЦКК к убеждению, что на данной стадии развития разногласий все они могут и должны быть изжиты внутри ЦК и ЦКК.

5. Президиум ЦКК, в полной мере солидаризируясь с общей линией ЦК, твердо убежден, что в переживаемую нами историческую эпоху, когда на плечи нашей партии, в связи с наступающей революцией в Германии, ложатся исключительно трудные задачи, необходимо максимальное единство партии, и сплочение всех ее членов вокруг Центрального Комитета, и что выступления, подобные выступлениям т. Троцкого, грозят сорвать это единство и могут стать гибельными для революции. От сохранения единства внутри партии теперь буквально зависит существование рабочего государства и самой партии. Поэтому Президиум ЦКК считает необходимым во что бы то ни стало избежать широкой партийной дискуссии, которая в настоящих условиях причинила бы партии неисчислимый вред, и ликвидировать возникшие разногласия в рамках ЦК и ЦКК.

6. Президиум ЦКК призывает всех членов ЦК и ЦКК, памятуя об огромной ответственности перед революцией, изжить разногласия на ближайшем Пленуме ЦК и ЦКК и впредь до ближайшего съезда не допускать нарушения решений, принятых на этом Пленуме.

7. Президиум ЦКК находит необходимым созвать в кратчайший срок Пленум ЦКК и ЦК, на котором должны быть поставлены возбужденные тов. Троцким вопросы. До вынесения решения Пленума ЦК, дальнейшее разглашение и распространение письма и документов, связанных с этими вопросами, Президиум ЦКК считает совершенно недопустимым и просит Политбюро провести решение, обязывающее всех членов ЦК и ЦКК держать возникшие разногласия исключительно в рамках ЦК и ЦКК.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 685, л. 96—97; машинописная копия.

Публикацию подготовили В. Вилкова, Е. Власова, А. Подщеколдин, А. Чернев.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ ЦК КПСС

Информационный ежемесячный журнал

6 (305) июнь 1990

ИЗДАВАЛИСЬ В 1919-29 гг. ВОЗОБНОВЛЕНЫ В 1989 г.

ИЗДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС
Москва

СОДЕРЖАНИЕ

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ КПСС

ПОЧТА ЦК КПСС

ИЗ АРХИВОВ ПАРТИИ

ВНУТРИПАРТИЙНЫЕ ДИСКУССИИ 20-х ГОДОВ

Журнал продолжает знакомить читателей с документами внутрипартийных дискуссий 20-х годов. В «Известиях ЦК КПСС» № 5 за 1990 г. помещены письмо Л. Д. Троцкого членам ЦК и ЦКК РКП(б) от 8 октября 1923 г., выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 11 октября 1923 г., резолюция Президиума ЦКК РКП(б) от 15 октября 1923 г. и другие документы. В данном номере публикуются документ, известный как «Заявление 46-ти» и выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 18 октября 1923 г. Подлинник «Заявления 46-ти» хранится в архиве ЦК КПСС.

В публикации сохранены орфография и пунктуация документов.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

«ЗАЯВЛЕНИЕ 46-ти» в ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)

*15 октября 1923 г.**

Совершенно секретно

В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП[1]

Чрезвычайная серьезность положения заставляет нас (в интересах нашей партии, в интересах рабочего класса) сказать вам открыто, что продолжение политики большинства Политбюро грозит тяжкими бедами для всей партии. Начавшийся с конца июля этого года хозяйственный и финансовый кризис, со всеми вытекающими из него политическими, в том числе и внутрипартийными последствиями, безжалостно вскрыл неудовлетворительность руководства партией, как в области хозяйства, так и особенно в области внутрипартийных отношений.

Случайность, необдуманность, бессистемность решений ЦК, не сводящего концов с концами в области хозяйства, привели к тому, что мы при наличии несомненных крупных успехов в области промышленности, сельского хозяйства, финансов и транспорта, успехов, достигнутых хозяйством страны стихийно, не благодаря, а несмотря на неудовлетворительное руководство, или, вернее, на отсутствие всякого руководства, не только стоим перед перспективой приостановки этих успехов, но и перед тяжелым общеэкономическим кризисом.

Мы стоим перед близящимся потрясением червонной валюты, которая стихийно превратилась в основную валюту до ликвидации бюджетного дефицита, перед кредитным кризисом, когда Госбанк без риска тяжкого потрясения не может финансировать не только промышленность и торговлю промышленными товарами, но и закупку хлеба для экспорта, перед остановкой сбыта промышленных товаров вследствие высоких цен, которые объясняются, с одной стороны, полным отсутствием планомерного организаторского руководства в промышленности, с другой стороны, неверной кредитной политикой; перед невозможностью осуществления хлебоэкспортной программы вследствие невозможности закупать хлеб; перед крайне низкими ценами на пищевые продукты, разорительными для крестьянства и грозящими массовым сокращением сельскохозяйственно-

* Датируется по содержанию постановления Политбюро ЦК РКП(б) от 18 октября 1923 г. Ред.

го производства; перед перебоями в выдаче зарплаты, вызывающими естественное недовольство рабочих; перед бюджетным хаосом, непосредственно создающим хаос в государственном аппарате; «революционные» приемы сокращений при выработке бюджета и новых явочных сокращений при его реализации стали из переходных мер постоянным явлением, которое непрерывно сотрясает госаппарат и вследствие отсутствия плана в сокращениях — сотрясает его случайно, стихийно.

Все это суть некоторые элементы уже начавшегося хозяйственного, кредитного и финансового кризиса. Если не будут немедленно приняты широкие, продуманные, планомерные и энергичные меры, если нынешнее отсутствие руководства будет продолжаться, мы стоим перед возможностью необычайно острого хозяйственного потрясения, неизбежно связанного с внутренними политическими осложнениями и с полным параличом нашей внешней активности и дееспособности. А последняя, как всякому понятно, нужна нам теперь больше, чем когда-либо, от нее зависят судьбы мировой революции и рабочего класса всех стран.

Точно также в области внутрипартийных отношений мы видим ту же неправильность руководства, парализующую и разлагающую партию, что особенно ярко сказывается во время переживаемого кризиса.

Мы объясняем это не политической неспособностью нынешних руководителей партии; наоборот, как бы мы ни расходились с ними в оценке положения и в выборе мероприятий к его изменению — мы полагаем, что нынешние руководители при всяких условиях не могут не быть поставлены партией на передовые посты рабочей диктатуры. Но мы объясняем это тем, что под внешней формой официального единства мы на деле имеем односторонний, приспособляемый к взглядам и симпатиям узкого кружка подбор людей и направление действий. В результате искаженного такими узкими расчетами партийного руководства партия в значительной степени перестает быть тем живым самодеятельным коллективом, который чутко улавливает живую действительность, будучи тысячами нитей связанным с этой действительностью. Вместо этого мы наблюдаем все более прогрессирующее, уже почти ничем не прикрытое разделение партии на секретарскую иерархию и «мирян», на профессиональных партийных функционеров, подбираемых сверху, и прочую партийную массу, не участвующую в общественной жизни.

Это факт, который известен каждому члену партии. Члены партии, недовольные тем или иным распоряжением ЦК или даже губкома, имеющие на душе те или иные сомнения, отмечающие «про себя» те или иные ошибки, неурядицы и непорядки, боятся об этом говорить на партийных собраниях, более того — боятся беседовать друг с другом, если только собеседник не является совершенно надежным человеком в смысле «неболтливости»; свободная дискуссия внутри партии фактически исчезла, партийное общественное мнение заглохло. В наше время не партия, не широкие ее массы выдвигают и выбирают губернские конференции и партийные съезды, которые в свою очередь выдвигают и выбирают губкомы и ЦК РКП. Наоборот, секретарская иерархия, иерархия партии все в большей степени подбирает состав конференций и съездов, которые все в большей степени становятся распорядительными совещаниями этой иерархии. Режим, установившийся внутри партии, совершенно нестерпим; он убивает самодеятельность партии, подменяя партию подобранным чиновничьим аппаратом, который действует без отказа в нормальное время, но который неизбежно дает осечки в моменты кризисов и который грозит оказаться совершенно несамостоятельным перед лицом надвигающихся серьезных событий.

Создавшееся положение объясняется тем, что объективно сложившийся после X-го съезда режим фракционной диктатуры внутри партии пережил сам себя. Многие из нас сознательно пошли на непротивление такому режиму. Поворот 21-го года*, а затем болезнь т. Ленина требовали,

* Имеется в виду решение X съезда РКП(б) (март 1921 г.) о переходе к нэпу. Ред.

по мнению некоторых из нас, в качестве временной меры, диктатуры внутри партии. Другие товарищи с самого начала относились к ней скептически или отрицательно. Как бы то ни было, к XII-му съезду партии этот режим изжил себя. Он стал поворачиваться своей оборотной стороной. Внутрипартийные сцепы стали ослабляться. Партия стала замирать. Крайне оппозиционные, уже явно болезненные течения внутри партии стали приобретать антипартийный характер, ибо внутрипартийного товарищеского обсуждения наболевших вопросов не было. А такое обсуждение без труда вскрыло бы болезненный характер этих течений, как партийной массе, так и большинству их участников. В результате — нелегальные группировки, выводящие членов партии за пределы последней и отрыв партии от рабочих масс.

Хозяйственный кризис в Советской России и кризис фракционной диктатуры партии, в случае, если бы создавшееся положение не было в ближайшем будущем радикально изменено, нанесут тяжелые удары рабочей диктатуре в России и Российской Коммунистической партии. С таким грузом на плечах диктатура пролетариата в России и гегемон ее — РКП — не могут войти в полосу надвигающихся новых мировых потрясений иначе, чем с перспективой неудач по всему фронту пролетарской борьбы. Разумеется, было бы на первый взгляд самым простым решить вопрос в том смысле, что сейчас, ввиду всей обстановки, нет и не может быть места для постановки вопроса об изменении партийного курса, постановки в порядок дня новых и сложных задач и проч. и проч. Но совершенно очевидно, что такая точка зрения была бы позицией казенного закрывания глаз на действительное положение, так как вся опасность в том и состоит, что действительного идейного и действенного единства — перед лицом исключительно сложной внутренней и внешней обстановки — нет. В партии ведется борьба тем более ожесточенная, чем более глухо и тайно она идет. Если мы ставим перед ЦК этот вопрос, то именно для того, чтобы дать скорейший и наименее болезненный выход раздирающим партию противоречиям и немедленно поставить партию на здоровую основу. Реальное единство в суждениях и действиях необходимо. Надвигающееся испытание требует единодушного, братского, совершенно сознательного, исключительно активного, исключительно сплоченного действия всех членов нашей партии.

Фракционный режим должен быть устранен — и это должны сделать в первую очередь его насадители, он должен быть заменен режимом товарищеского единства и внутрипартийной демократии.

Дабы реализовать все вышеизложенное и принять необходимые меры к выходу из хозяйственного, политического и партийного кризиса, мы предлагаем ЦК, как первый и неотложный шаг, созвать совещание членов ЦК с наиболее видными, активными работниками, с тем, чтобы список приглашенных включил в себя ряд товарищей, имеющих взгляды на положение, отличные от взглядов большинства ЦК.

Е. Преображенский
С. В. Бреслав
Л. Серебряков

Не соглашаясь с некоторыми пунктами этого письма, объясняющими причины создавшегося положения, считая, что партия подошла вплотную к вопросам, которые не могут целиком быть разрешены практиковавшимися до сих пор методами, я вполне присоединяюсь к заключительному выводу настоящего письма.

А. Белобородов
11/X.23 г.

С предложениями целиком согласен, хотя с некоторыми пунктами мотивировки расхожусь.

А. Розенгольц

М. Альский

В основном мысли этого обращения разделяю. Потребность в прямом и откровенном подходе ко всем нашим болячкам так назрела, что целиком поддерживаю предложение созыва указанного совещания, дабы наметить практические пути, способные вывести из накопившихся затруднений.

Антонов-Овсеенко

А. Венедиктов
И. Н. Смирнов
Г. Пятаков
В. Оболенский (Осинский)
Н. Муралов
Т. Сапронов
А. Гольцман

Положение в партии и международное положение такое, что требует необычайного напряжения и единства партийных сил больше, чем когда бы то ни было. Присоединяясь к заявлению, рассматриваю его исключительно как попытку воссоздания сплоченности в партии и подготовки ее к наступающим событиям. Естественно, что в настоящий момент не может быть речи о внутрипартийной борьбе в какой бы то ни было форме. Необходимо, чтобы ЦК трезво оценил положение и принял срочные меры к устранению недовольства внутри партии, а также беспартийных масс.

12/X-23. А. Гольцман*

11/X.23 г. В. Максимовский
Л. Сосновский
Данишевский
П. Месяцев
Г. Хоречко

Не согласен с рядом оценок в первой части заявления; не согласен с рядом характеристик внутрипартийного положения. В то же время глубоко убежден, что состояние партии требует принятия радикальных мер, ибо в партии в настоящее время не благополучно. Практическое предложение разделяю целиком.

А. Бубнов
11/X.23 г.

А. Воронский
В. Смирнов
Е. Бош
И. Бык
В. Кассиор
Ф. Локацков

* Подписав «Заявление 46-ти», А. Гольцман приложил к нему также записку на отдельном листе. Ред.

С оценкой экономического положения совершенно согласен. Ослабление политической диктатуры в настоящий момент считаю опасным, но освежение необходимо. Совещание нахожу совершенно необходимым.

Коганович

Дробнис
П. Коваленко
А. Е. Минкин
В. Яковлева

С практическими предложениями вполне согласен.

Б. Эльцин

Подписуюсь с оговоркой тов. Бубнова.

М. Левитин

С теми же оговорками Бубнова подписываюсь, не разделяя ни формы, ни тона, факт которых тем более убеждает меня согласиться с практической частью данного заявления.

И. Полюдов

О. Шмидель
В. Ваганьян
И. Стуков
А. Лобанов
Рафаил
С. Васильченко
Мих. Жаков
А. Пузаков
Н. Николаев

Так [как] в последнее время я стоял несколько в стороне от работы партийных центров, поэтому воздерживаюсь от суждений 2-х первых абзацев вводной части; в остальном согласен.

Аверин

Согласен с изложением в части хозяйственного и политического положения страны. Считаю, что в части, рисующей внутрипартийное положение, допущено некоторое сгущение. Совершенно необходимо немедленно принять меры для сохранения единства партии.

М. Богуславский

Я не вполне согласен с первой частью, в которой говорится о хозяйственном положении страны, последнее действительно очень серьезно и требует к себе чрезвычайно внимательного отношения, но до сих пор партия не выдвинула людей, которые сумели бы лучше руководить, тех, которые до сих пор руководят.

По вопросу же о внутрипартийном положении считаю, что во всем сказанном есть значительная часть правды и считаю необходимым принять срочные меры.

Ф. Дудник

Подлинник.

Примечание:

1. Документ впервые полностью, но с неточностями опубликован на английском языке в книге: E. H. Carr. The Interregnum 1923–1924, London, 1954, с. 367—373. Отдельные фрагменты приведены в сборнике «Дискуссия 1923 года. Материалы и документы», М.—Л., 1927, с. 9—10. На русском языке впервые полностью опубликован за рубежом в книге:

«Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923—1927. Из архива Льва Троцкого». В 4-х тт. Т.1 (1923—1926). Сост. Ю. Фельштинский. 1988, с. 83—88. Подлинник документа представлен двумя оригинальными машинописными текстами с отдельными не меняющими смысла разночтениями. Первый текст содержит 34 подписи, второй — 12.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)

18 октября 1923 г.

[Выписка] из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) 18 октября 1923 г.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
п. 11. О резолюции ЦКК[1] (Куйбышев)	а) Созвать на 25 октября с. г. экстренный Пленум Центрального Комитета, поставив в повестку дня Пленума вопрос о внутрипартийном положении. Предрешить, что заседание Пленума ЦК будет происходить совместно с Пленумом ЦКК. б) Принять к сведению предложение ЦКК о приостановке распространения письма тов. Троцкого, констатировав, что это предложение уже неосуществимо. в) Пригласить на объединенное заседание Пленумов ЦК и ЦКК представителей (по 2) от наиболее крупных пролетарских парторганизаций (10—15-ти)[2], поручив Секретариату ЦК составить их список и разослать всем членам Политбюро.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 388, л. 4; машинописная копия.

Примечания:

1. *Имеется в виду резолюция Президиума ЦКК РКП(б) от 15 октября 1923 г.* (См. «Известия ЦК КПСС», 1990, № 5, с. 178—179).
2. В работе Объединенного пленума ЦК и ЦКК РКП(б) 25—27 октября 1923 г. принимали участие представители 10 крупнейших партийных организаций (Бакинской, Донецкой, Екатеринбургской, Иваново-Вознесенской, Московской, Нижегородской, Петроградской, Ростовской, Тульской и Харьковской).

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Аверин В. К. (1885—1945), член партии с 1904 г., с 1923 г. работал в авиапромышленности, затем председатель правления Московско-Казанской железной дороги.

Альский А.(М.) О. (1892—1939), член партии с марта 1917 г., с 1921 г. зам. наркома финансов РСФСР, с 1923 г.— СССР.

Антонов-Овсеенко В. А. (1883—1938), член партии с июня 1917 г., в революционном движении с 1901 г., с 1922 г. начальник Политуправления РККА и член РВС Республики.

Белобородов А. Г. (1891—1938), член партии с 1917 г., с 1923 г. нарком внутренних дел РСФСР.

Богуславский М. С. (1886—1937), член партии с февраля 1917 г., с 1921 г. зам. председателя Московского Совета.

Бош Е. Б. (1879—1925), член партии с 1901 г., профессиональная революционерка, с 1922 г. в связи с болезнью по постановлению ЦК партии находилась на лечении в Германии и Италии.

Бреслав Б. А. (С. В.) (1882—1943), член партии с 1903 г., с 1922 г. начальник политуправления Московского военного округа.

Бубнов А. С. (1884—1938), член партии с 1903 г., с 1922 г. заведующий Агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП(б). Кандидат в члены ЦК РКП(б).

Бык И. М. (1882—?), член партии с 1918 г., с 1923 г. председатель ревизионной комиссии Сахаротреста ВСНХ.

Ваганьян (Тер-Ваганян) В. А. (1893—1936), член партии с 1912 г.,

в 1922—1923 гг. редактор журнала «Под знаменем марксизма».

Васильченко С. Ф. (1884—1937), член партии с 1901 г., с 1920 г. председатель правления издательства «Московский рабочий».

Венедиктов А. Г. (1884—?), член партии с 1904 г., с 1923 г. заведующий редакционной частью и экономическим отделом Государственного издательства.

Воронский А. К. (1884—1943), член партии с 1904 г., с 1921 г. редактор журнала «Красная новь», одновременно с 1922 г. редактор журнала «Прожектор».

Гольцман А. З. (1894—1933), член партии с 1917 г., с 1922 г. член Президиума и начальник Главного электротехнического управления ВСНХ.

Данишевский К. Ю. Х. (1884—1941), член партии с 1900 г., с 1921 г. начальник центрального управления лесной промышленности, председатель правления треста «Северолес». Исключался из партии в 1921 г., восстановлен в 1922 г.

Дробнис Я. Н. (1890—1937), член партии с 1906 г., с 1923 г. член административно-финансовой комиссии при СНК СССР.

Дудник Ф.— не установлен.

Жаков М. П. (1893—1936), член партии с 1911 г., с 1923 г. слушатель Института красной профессуры.

Кассиор (Косиор) В. В. (1891—1938), член партии с 1907 г., редактор газеты «Труд».

Керзон Д. Н. (1859—1925), министр иностранных дел Великобритании.

Коваленко П. А. (1888—?), член партии с 1911 г., с 1920 г. литературный сотрудник газеты «Правда».

Коганович П. К. (1887—?), член партии с 1905 г., с 1921 г. член правления Центросоюза.

Куйбышев В. В. (1888—1935), член партии с 1904 г., с 1922 г. секретарь ЦК РКП(б), с 1923 г. председатель ЦКК РКП(б) и нарком РКИ СССР, зам. Председателя СНК и СТО СССР.

Левитин М. Ф. (1891—?), член партии с 1916 г., на хозяйственной работе в органах ВСНХ и СТО.

Лобанов М.(А.) И. (1887—1937), член партии с 1904 г., на партийной работе в МК РКП(б).

Локацков Ф. И. (1881—1937), член партии с 1904 г., в 1923 г. председатель Президиума Уральского областного совета народного хозяйства.

Максимовский В. Н. (1887—1941), член партии с 1903 г., с 1922 г. зам. наркома просвещения РСФСР, профессор и декан факультета Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

Месяцев П. А. (1889—?), член партии с 1906 г., с 1921 г. член коллегии, затем уполномоченный Наркомата земледелия РСФСР.

Минкин А. Е. (1887—1955), член партии с 1903 г., с 1922 г. сотрудник исполкома Коминтерна, с 1923 г. член коллегии Наркомпрода.

Муралов Н. И. (1877—1937), член партии с 1903 г., с 1921 г. командующий войсками Московского военного округа.

Николаев Н. И. (Безчетвертный) (1895—?), член партии с 1914 г., с 1922 г. заместитель председателя правления издательства «Красная новь».

Осинский Н. (Оболенский В. В.) (1887—1938), член партии с 1907 г., с 1921 г. зам. наркома земледелия РСФСР, зам. председателя ВСНХ, с 1923 г. полпред СССР в Швеции.

Полюдов Е.(И.) В. (1887—?), член партии с 1907 г., с 1923 г.– член коллегии Наркомфина.

Преображенский Е. А. (1886—1937), член партии с 1903 г., с 1921 г. председатель финансового комитета ЦК и СНК, председатель Главпрофобра Наркомата просвещения РСФСР.

Пузаков А. М. (1884—?), член партии с 1905 г., с 1922 г. секретарь Курского райкома РКП(б), с 1923 г. секретарь, председатель окружной Контрольной Комиссии.

Пятаков Ю.(Г.) Л. (1890—1937), член партии с 1910 г., с 1922 г.— зам. председателя Госплана и с 1923 г.— ВСНХ СССР. Член ЦК РКП(б).

Рафаил (Фарбман Р. Б.) (1893—1966), член партии с 1910 г., с 1922 г. заведующий Московским отделом народного образования.

Розенгольц А. П. (1889—1938), член партии с 1905 г., с 1922 г. член комиссии Наркомфина РСФСР, с 1923 г. начальник Главного управления Воздухофлота, член РВС СССР.

Сапронов Т. В. (1887—1938), член партии с 1911 г., с 1922 г. секретарь и член Президиума ВЦИК.

Серебряков Л. П. (1888—1937), член партии с 1905 г., с 1922 г.— зам. наркома путей сообщения.

Смирнов В. М. (1887—1937), член партии с 1907 г., с 1921 г. член коллегии и председатель финансовой секции Госплана СССР.

Смирнов И. Н. (1881—1936), член партии с 1899 г., с 1923 г. нарком почт и телеграфов СССР.

Сосновский Л. С. (1886—1937), член партии с 1904 г., с 1918 г. ответственный редактор газет «Беднота» и «Коммунар».

Стуков И. Н. (1887—1937), член партии с 1905 г., с 1923 г. ответственный редактор издательства «Московский рабочий».

Троцкий (Бронштейн) Л. Д. (1879—1940), член партии с 1917 г. (в революционном движении с 1897 г.). В 1918—1925 гг. нарком по военным и морским делам, председатель РВС Республики (СССР).

Харечко Т.(Г.) И. (1893—?), член партии с 1914 г., с 1922 г. член правления Ленинградского университета, заведующий областным отделом по делам печати, член коллегии Ленинградского отдела Центрохима.

Шмидель О. К. (1889—?), член партии с 1917 г., с 1922 г. секретарь ячейки РКП(б) и завхоз завода «Каучук» Хамовнического района г. Москвы.

Эльцин Б. М. (1875—1937), член партии с 1897 г., с 1921 г. председатель коллегии и член правления Главполитпросвета.

Яковлева В. Н. (1884—1941), член партии с 1904 г., с 1920 г.— секретарь МК РКП(б), с 1921 г. секретарь Сиббюро ЦК РКП(б), с 1922 г. зам. наркома просвещения РСФСР.

Публикацию подготовили В. Вилкова, Е. Власова, В. Кочетов, А. Подщеколдин, А. Чернев.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ ЦК КПСС

Информационный ежемесячный журнал

7 (306) июль 1990

ИЗДАВАЛИСЬ В 1919-29 гг. ВОЗОБНОВЛЕНЫ В 1989 г.

ИЗДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС
Москва

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЧТА ЦК КПСС

ИЗ АРХИВОВ ПАРТИИ

ВНУТРИПАРТИЙНЫЕ ДИСКУССИИ 20-х ГОДОВ

В «Известиях ЦК КПСС» №№ 5 и 6 за 1990 г. начата публикация документов внутрипартийных дискуссий 20-х годов. Там помещены письмо Л. Д. Троцкого членам ЦК и ЦКК РКП(б) от 8 октября 1923 г., «Заявление 46-ти» и другие документы. В данном номере публикуются письмо Л. Д. Троцкого в Президиум ЦКК и Политбюро ЦК РКП(б) от 19 октября 1923 г., ответ членов Политбюро ЦК РКП(б) на письмо Л. Д. Троцкого от 8 октября 1923 г., письмо В. В. Куйбышева и Е. М. Ярославского в ЦК и ЦКК РКП(б) от 20 октября 1923 г.

Документы хранятся в архиве ЦК КПСС и Центральном партийном архиве ИМЛ при ЦК КПСС. В публикации сохранены орфография и пунктуация источников.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

ПИСЬМО Л. Д. ТРОЦКОГО В ПРЕЗИДИУМ ЦКК И ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)

19 октября 1923 г.

В ПРЕЗИДИУМ ЦКК. В ПОЛИТБЮРО ЦК.

С[овершенно] секретно.

1. Постановление Президиума ЦКК по поводу моего письма[1] вынесено без приглашения меня на заседание Президиума, без заслушания фактического объяснения с моей стороны, т. е. без соблюдения элементарных гарантий правильности и беспристрастности вынесенного суждения в отношении каждого члена партии.

2. Президиум ЦКК характеризует мое письмо как платформу для создания фракции. В этой оценке я не могу не усмотреть продолжения той самой борьбы, о которой т. Куйбышев говорил мне до моего письма и независимо от него.

3. Я говорю в моем письме о его целях. На основании всего моего поведения в ЦК Президиум ЦКК не может не признать, что я более всего уклонялся от таких шагов, которые хотя бы внешним образом могли быть похожи на попытку создания фракции. В то время, как прения внутри Центрального Комитета немедленно же становились достоянием широких кругов партии — в форме, направленной против меня — я неизменно воздерживался от каких бы то ни было объяснений с не членами Центрального Комитета по поводу спорных вопросов.

4. Я неизменно продолжал надеяться на то, что объективный опыт наряду с критикой внутри ЦК обеспечит в конце концов правильную линию в спорных вопросах.

5. Вернувшись из Кисловодска после длительного лечения я застал обстановку в стране и в партии резко изменившуюся к худшему. Должен сказать, что это изменение стало мне ясно только на Пленуме ЦК[2], так как за время моего пребывания в Кисловодске я ни от кого никаких сведений об этом не получал. Общее направление работы Пленума шло, однако, целиком по старому пути. Никаких мер, сколько-нибудь отвечающих создавшемуся положению, намечено не было.

6. На заседании Политбюро после Пленума я охарактеризовал создавшуюся тяжелую обстановку и указал на необходимость исключительных мер как в области хозяйственной, так и в области внутрипартийной с целью обеспечения действительной возможности единодушной работы партии.

7. Ответом на это мое выступление явилось предложение со стороны т. Рыкова частного совещания членов Политбюро. Это частное совещание не состоялось в силу сцепления мелких недоразумений, в которых нет ничьей субъективной вины. Только 15/X я получил объяснительную записку т. Рыкова, которая начинается словами: «Я очень виноват, что не ответил на Вашу записку, которую Вы мне прислали в ответ на приглашение устроить совещание с некоторыми членами ЦК».

8. Не получая на свою записку ответа, я имел полное право считать, что члены Политбюро отказались от предлагавшегося ими обсуждения выдвинутых мною важнейших вопросов внутреннего кризиса. Только после этого я написал свое письмо, имевшее ту именно задачу, которая в нем указана: побудить ЦК, в соответствии со всей создавшейся обстановкой, по-иному ставить и по-иному решить наиболее острые и больные вопросы внутренней жизни.

Для проверки собственной оценки создавшегося положения я ознакомил со своим письмом менее десятка ответственных товарищей, которые все отдавали себе ясный отчет в том, что дело идет о внутрипартийном строго секретном документе, который уже по международным причинам ни в каком случае не может получить широкого распространения, а стало быть и стать платформой.

9. Когда частью Политбюро был возбужден вопрос о нерассылке письма членам ЦК и ЦКК с целью попытки подготовить разрешение вопросов через Политбюро[3], я согласился с этим, предупредив, что несколько товарищей, не входящих в состав ЦК, знакомы с моим письмом. Узнав, что с письма снято несколько копий, я сейчас же после заседания Политбюро категорически просил не только не распространять, но вернуть их мне. Весь этот образ действий слишком мало похож на распространение платформы.

10. Президиум ЦКК высказался в том смысле, что вопрос должен быть разрешен в пределах ЦК и ЦКК. Политбюро отклонило эту точку зрения на том основании, что мое письмо получило будто бы массовое распространение. У меня нет никакой возможности проверить, так ли это, т. е. в какой мере письмо известно сейчас, когда оно разослано всем членам ЦК и ЦКК. Но всем нам известен факт, когда письмо т. Ленина по национальному вопросу было доведено до сведения сравнительно широкого круга членов партии и в то же время, по общему соглашению, не пошло в широкое обращение[4]. Для меня совершенно ясно, что при желании письмо мое, предназначенное по самому существу своему — и в силу всей международной обстановки — для очень ограниченного круга лиц, могло бы не выйти за эти пределы при действительной решимости рассмотреть вопросы без фракционных конвульсий и потрясений.

11. Отказ Политбюро присоединиться к соответственной части постановления ЦКК не может быть понят иначе, как разрешение пускать письмо в широкий оборот. Именно таким путем ему может быть придан характер фракционной платформы, которого оно сейчас не имеет.

12. Категорически отклоняя оценку ЦКК, данную моему письму, я настоящим своим заявлением восстанавливаю основные факты, по поводу которых Президиум ЦКК не заслушал меня своевременно.

Л. Троцкий.

19-го октября 1923 г.
№ 373

Оригинал с факсимиле Л. Д. Троцкого.

Примечания:

1. Имеется в виду резолюция Президиума ЦКК РКП(б) от 15 октября 1923 г. (см.: «Известия ЦК КПСС», 1990, № 5, с. 178—179).
2. Речь идет о сентябрьском (1923 г.) Пленуме ЦК РКП(б).
3. Речь идет о заседании Политбюро ЦК РКП(б) 11 октября 1923 г. (см.: «Известия ЦК КПСС», 1990, № 5, с. 175).
4. Речь идет об оглашении на сеньорен-конвенте XII съезда РКП(б) письма В. И. Ленина «К вопросу о национальностях или об «автономизации» (см. Полн. собр. соч., т. 45, с. 356—362, 594—596).

ОТВЕТ ЧЛЕНОВ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) НА ПИСЬМО Л. Д. ТРОЦКОГО ОТ 8 ОКТЯБРЯ 1923 г.

19 октября 1923 г.

Совершенно секретно.
Хранить на правах шифра.
Подлежит возврату*.

ЧЛЕНАМ ЦК И ЦКК

I. Почему на письмо тов. Троцкого от 8-го октября 1923 г. необходим подробный ответ.

Многим членам ЦК и ЦКК известно, что сотрудничество между тов. Троцким и большинством Политбюро уже не один год происходит преимущественно в форме рассылки тов. Троцким писем и деклараций, в которых он неизменно подвергает критике чуть ли не всю деятельность ЦК. Большей частью большинство Политбюро воздерживалось от письменного ответа на эти документы. Лишь изредка, в отдельных случаях, тов. Ленин отвечал письменными объяснениями на то или другое из особенно неверных заявлений тов. Троцкого [1]. Непосредственно перед XII-м съездом РКП нижеподписавшиеся были вынуждены письменно реагировать на несколько таких деклараций тов. Троцкого [2], когда выяснилось, что он собирается сделать две крупные политические ошибки: 1) в вопросе о смычке с крестьянством тов. Троцкий занял тогда глубоко ошибочную позицию, клонившуюся к недооценке роли крестьянства, 2) в вопросе о роли партии в деле руководства государственными и хозяйственными органами тов. Троцкий занял тогда позицию, очень близкую к тов. Осинскому [3].

С тех пор мы ни разу не отвечали на письменные заявления и декларации тов. Троцкого, которые, начиная с XII-го съезда, еще более участились. Письмо тов. Троцкого от 8-го октября принадлежит, однако, к числу таких документов, которых ни в коем случае без ответа оставлять нельзя. Во-первых, в этом письме тов. Троцкий, **нападая первый на ЦК партии,** выступает в качестве зачинщика борьбы против ЦК, в качестве инициатора, дающего лозунг наступления на ЦК в трудный момент международного положения, ввиду чего Политбюро не имеет права не отвечать на письмо т. Троцкого; во-вторых, в этом письме, которое справедливо характеризовано Президиумом ЦКК и Бюро Московского Губкома [4], как «письмо-платформа», как открытый приступ к организации фракционности, тов. Троцкий **делает ряд ошибок,** которые могут стать опаснее для партии, чем даже его «брошюра-платформа», выпущенная накануне X-го съезда РКП [5], которые (ошибки) могут породить действительный кризис в партии и раскол между партией и рабочим классом.

---

* На первой странице документа имеется пометка помощника И. В. Сталина А. М. Назаретяна: «Отпечатано два экз[емпляра] (два). 19/X. 23 г. А. Н. Печатать 300 экз[емпляров]. А. Н.». В тексте документа рукой И. В. Сталина сделаны пометы, исправления и дополнения. Ред.

Если наша партия не заставит тов. Троцкого отказаться от тех чудовищных ошибок, которые он делает своим выступлением в «письме-платформе» от 8-го октября 1923 г., то не только РКП и не только СССР, но и германской революции будет причинен громадный ущерб.

II. Хозяйственные вопросы.

Мы, разумеется, далеки от того, чтобы не видеть тех громадных трудностей и опасностей, которые сейчас стоят на пути хозяйственного развития нашего Союза Республик. Но, когда тов. Троцкий и его ближайшие единомышленники, невероятным образом сгущая краски, говорят о нашем хозяйственном банкротстве, то мы считаем это либо паникой, как это было в 1921 году, когда тов. Троцкий пророчил, что мы в течение нескольких месяцев или даже недель «вылетим в трубу», либо незнанием дела, либо сознательным преувеличением из фракционных мотивов. Уже в самом начале «хозяйственных» выступлений тов. Троцкого против большинства ЦК, два-три года тому назад, не кто иной, как тов. Ленин, десятки раз разъяснял тов. Троцкому, что хозяйственные вопросы принадлежат к числу тех, где быстрые успехи невозможны, где требуются годы и годы терпеливой и настойчивой работы, дабы достигнуть серьезных результатов. Не раз и не два тов. Ленин разъяснял, что в области поднятия нашего хозяйства ничего серьезного достигнуть нельзя нахрапом, наскоком и крепкими словцами, а тем более, паническими преувеличениями.

Тов. Троцкий напоминает в письме содержание своего доклада о промышленности на XII съезде РКП. Все, что было правильного в этом докладе, съезд по предложению большинства ЦК принял, и это постепенно проводится в жизнь. Все же, что было искусственного и надуманного *в этом докладе, было опровергнуто на самом съезде крупнейшими хозяй*ственными работниками без различия «течений». Напоминаем выступления тт. Богданова, Чубаря, Смилги [6] и других против доклада тов. Троцкого.

Фразы тов. Троцкого о значении «планового, маневренного регулирования» реального содержания не имеют и в сильной степени напоминают осмеянную тов. Лениным фразу тов. Троцкого, накануне Х-го съезда РКП, о «производственной атмосфере»[7]. С целью правильного руководства хозяйственной жизнью страны из одного центра и внесения максимальной планомерности в это руководство, ЦК летом 1923 года реорганизовал СТО, введя в него персонально ряд крупнейших хозяйственных работников республики. В состав СТО Центральным Комитетом был введен также тов. Троцкий. Но тов. Троцкий и не подумал являться на заседания СТО, как он ни разу, в течение ряда лет, не являлся на заседания Совнаркома, и как он отказался принять предложение тов. Ленина о назначении тов. Троцкого одним из заместителей Председателя Совнаркома [8]. Тов. Троцкий цитирует заметку тов. Ленина, писанную уже во время болезни и посвященную вопросам о Госплане. Всякий, читавший это письмо тов. Ленина, знает, что суть этого письма заключается в том, что тов. Ленин выступает **против** идеи назначения председателем Госплана тов. Троцкого. Он советует оставить председателем Госплана тов. Кржижановского, дав ему в заместители одного из наших крупных администраторов [9]. Так и поступило Политбюро, назначив сначала таким заместителем тов. Пятакова, а затем тов. Смилгу. Работа Госплана не является еще вполне удовлетворительной. Улучшить ее необходимо. Но ее ни в коем случае **нельзя** улучшить торопливостью и тем более **фразами** о «плановом, маневренном регулировании».

ЦК провел через съезд идею единого сельскохозяйственного налога [10]. Что это решение было правильно и что оно облегчило положение крестьянства — это теперь не подлежит ни малейшему сомнению.

Финансовое положение Республики, несомненно, стало более устойчиво. Неналоговые госдоходы растут. Положение с валютой улучшается. Еще полгода тому назад тов. Троцкий пророчил провал нашей валюты и неизбежность перехода на натуральную зарплату; между тем ясно, что тов. Троцкий оказался не прав. Положение с червонцем несомненно не плохое, а о натурзарплате никто даже не заикается.

В области хлебного экспорта мы от слов перешли к делу. Мы вывезли более 40 милл. пудов хлеба. Мы готовимся (если международное положение не помешает) к вывозу 200 милл. пудов — и не без успеха. Мы добились того, что торговый баланс из пассивного стал активным.

Крупная промышленность медленно, но неуклонно поднимается. Топливный вопрос (уголь, нефть) разрешен удовлетворительно. Железнодорожное ведомство проделывает серьезное развитие в сторону бездефицитности.

Все это результаты, говорящие не о «кризисе», а об улучшении, правда, медленном, но все же улучшении.

И в области устойчивости червонной валюты, и в области кредита, и в области бюджета, и в сфере промышленности положение, несомненно, крайне трудное. Серьезное беспокойство внушают так называемые «ножницы», на важность которых справедливо было указано еще задолго до XII-го съезда товарищем Лениным и большинством Политбюро, а также на XII-м съезде РКП. Меры по этому поводу ЦК стал разрабатывать еще до сентябрьского (1923) Пленума, задолго до писем тов. Троцкого — в момент, когда т. Троцкий был занят разработкой вопросов литературы, искусства, быта[11] и т. п. Но указывать на это явление как на признак банкротства хозяйственной политики ЦК могут лишь те, которые смотрят на партийную работу, как на чужое дело. Таких трудностей, таких «кризисов» НЭП принесет нам еще десятки. Нужно совершенно не понимать темпа и характера хозяйственного развития, чтобы не видеть, что прочные и серьезные результаты в этой области достигаются только годами. **Ни одного** практического предложения в этой области — мы констатируем это с совершенной определенностью — тов. Троцкий за все время, протекшее с XII-го съезда РКП, не внес. Говорить о ликвидации НЭПа, это значит неслыханно преувеличивать. ЦК уже разработал ряд мер, которые постепенно приводят и привели к известным результатам (цены на фабрикаты уже понижаются).

Концентрация промышленности, снижение накладных расходов в промышленности и торговле, все это, безусловно, необходимо. И в той и другой области заметные результаты достигнуты. Особенное значение имеет концентрация промышленности, ибо то снижение накладных расходов, которое, вообще говоря, возможно, решающего значения на судьбы промышленности не имеет. Но не считаться при концентрации промышленности с политическими соображениями (тов. Троцкий ставит это слово в пренебрежительные кавычки и называет эти соображения «местническими») может только доктринер. Хозяйственно-рациональная концентрация промышленности в конечном счете выгодна и политически — как общая алгебраическая формула, это верно. Но целый ряд отступлений здесь делать приходится. Тов. Троцкий полемизирует, не говоря этого прямо, против постановления Политбюро о незакрытии в Петрограде Путиловского завода (и ранее Брянского завода и некоторых других) [12], который является одним из убыточных заводов Республики. Политбюро постановило эти заводы, по политическим соображениям, не закрывать, и с этим, в конце концов, должны были согласиться и непосредственные руководители нашей хозяйственной политики — тт. Рыков и Пятаков. Это решение было и остается абсолютно правильным. Закрытие таких заводов, как Путиловский или Брянский, было бы политическим поражением для всей Республики. Это не трудно понять всякому, кто отнесется к этому вопросу с маленькой долей объективно-

сти. Концентрация необходима, и мы будем ее продолжать и дальше, но если тов. Троцкий в конце своего «письма-платформы» не зря говорит о рабочей демократии, то ему не трудно будет понять, что та слепая, «жесткая» концентрация, которую доктринерски требует он проводить, плохо вяжется, между прочим, с рабочей демократией.

Тов. Троцкий не хочет понять одной «мелочи» — что мы **рабочее** государство, что мы не можем вступать в конфликт с ядром рабочих из-за закрытия таких заводов, что отчуждение от рабочих в таких вопросах грозит и политическими и экономическими осложнениями. «Жесткая концентрация» в духе тов. Троцкого наверняка привела бы к стачкам, к отрыву партии от рабочих и еще более тяжелым конфликтам с рабочими. На этот губительный для страны путь мы не станем.

Верно то, что Политбюро разошлось и расходится с тов. Троцким в вопросе о личных назначениях по хозяйственной линии. Мы считаем необходимым сказать партии прямо, что в основе всего недовольства тов. Троцкого, всего его раздражения, всех его продолжающихся уже несколько лет выступлений против ЦК, его решимости потрясти партию, лежит то обстоятельство, что тов. Троцкий хочет, чтобы ЦК назначил его и тов. Колегаева для руководства нашей хозяйственной жизнью. Против этого назначения долгое время боролся тов. Ленин, и мы считаем, что он был совершенно прав. Мы считаем, что ничем решительно не доказано, что тов. Троцкий сумел бы направлять хозяйственные органы Республики при нынешнем тяжелом положении. Напротив, опыт с Наркомпутем показал обратное. Кроме всего прочего получился тяжелый конфликт с профсоюзами [13]. Несмотря на осторожность ЦК, не желающего идти на диктатуру тов. Троцкого в области хозяйства и военного дела, ЦК проделал ряд шагов, которые могли бы привести тов. Троцкого к желаемой им цели. Тов. Троцкий состоит членом Совнаркома, членом реорганизованного СТО. Ему был предложен тов. Лениным пост заместителя председателя Совнаркома. На всех этих постах тов. Троцкий мог бы, если бы хотел, доказать на деле, работой перед лицом всей партии, что партия может вверить ему те фактические безграничные полномочия в области хозяйства и военного дела, которых он добивается. Но тов. Троцкий предпочел другой метод действия, который, по-нашему, несовместим с обычным пониманием обязанностей члена партии. Он ни разу не посетил заседаний Совнаркома ни при тов. Ленине, ни после отхода его от работ. Он ни разу не был на заседаниях СТО ни старого, ни реорганизованного. Он ни разу не внес ни в Совнарком, ни в СТО, ни в Госплан какое бы то ни было предложение по хозяйственным, финансовым, бюджетным и т. п. вопросам. Он категорически отказался от поста заместителя тов. Ленина. Это он, по-видимому, считает ниже своего достоинства. Он ведет себя по формуле: «или все, или ничего». Тов. Троцкий фактически поставил себя перед партией в такое положение, что: или партия должна предоставить тов. Троцкому фактически диктатуру в области хозяйства и военного дела, или он фактически отказывается от работы в области хозяйства, оставляя за собою лишь право систематической дезорганизации ЦК в его трудной повседневной работе. Мы заявляем, что так же, как и прежде, Политбюро не может взять на себя ответственность за удовлетворение претензий тов. Троцкого на эту его диктатуру в хозяйственном руководстве, в дополнение к тем полномочиям, которые он уже имеет, как Предреввоенсовета. Наш долг сказать: за рискованный опыт в этой области мы ответственность взять на себя не можем.

III. Общее политическое положение в стране.

Ряд симптомов указывает на некоторый рост недовольства среди крестьянства. Причин этого недовольства, по-видимому, две: 1) единый хозяйственный налог, 2) ножницы. Насколько можно судить по посту-

пившим в ЦК сведениям, единый хозяйственный налог в общем проходит значительно легче, чем налоги в 1922 г.[14]. Разумеется, самая форма налога, как всякого **прямого** налога, вызывает и будет вызывать известное недовольство крестьян. Задача партии на ближайшие годы (если только не будет войны) будет заключаться в том, чтобы постепенно отказаться от прямого налога и брать с крестьян соответствующие суммы через аппарат государственного кредита, через кооперацию и т. п. Отказ от прямого налога в значительной степени улучшил бы политическое настроение крестьян. Но он станет возможным лишь тогда, когда между городской промышленностью и сельским хозяйством установится вполне правильная координация.

Несоответствие цен («ножницы») в настоящий момент не может не вызывать известного недовольства в деревне. Это недовольство отразилось, до известной степени, и на тех слоях рабочих, которые связаны с деревней,— на это указывалось на Пленуме ЦК. И в этом отношении то, что вслед за Пленумом ЦК повторяет тов. Троцкий, ничего нового не представляет. Борьба за понижение цен уже началась. И она будет продолжаться тем успешнее, чем меньше вопрос этот будет осложняться посторонними моментами.

Бывшие перебои в области выплаты заработной платы (золотой заем, неаккуратная выплата зарплаты и пр.) вызвали брожение среди рабочих в некоторых городах. На эти тревожные явления партия, несомненно, должна обратить самое пристальное внимание. Но если был в ЦК какой-либо из членов его, кто и в этой области допускал доктринерские ошибки, это был тов. Троцкий, требовавший и здесь чрезмерного нажима и мотивировавший это требование отвлеченно-рационалистически («хозяйственный расчет»). Не раз подчеркивали мы в ЦК нашей партии, что рабочие ни в коем случае не позволят идти назад в области реальной зарплаты. Тов. Троцкий принадлежал к числу тех, которые такое заявление называли «агитаторством». Между тем, здесь не было никакого агитаторства, а было простое констатирование факта. Нынешние письма тов. Троцкого и его сторонников способны, просачиваясь вниз, вызвать только новое брожение среди рабочих.

Однако, в основном настроение рабочего класса здоровое[15], и при достаточно внимательном отношении со стороны партии к вопросам зарплаты (Наркомфин должен получить прямой приказ от ЦК во всех рабочих районах платить архиаккуратно) и к вопросу цен, есть все основания ожидать, что настроение рабочего класса и крестьянства будет вполне удовлетворительно.

IV. Вопросы внешней политики.

В другом письме, от 10-го октября 1923 г., писанном в ответ на письмо тов. Куйбышева, тов. Троцкий констатирует, что у него существуют разногласия с большинством Политбюро по вопросу о внешней политике. Действительно, за время, истекшее с XII-го съезда РКП, два больших разногласия с тов. Троцким в этой области было. Мы кратко изложим их здесь и просим членов ЦК и ЦКК самих судить о том, кто был прав в этом споре.

а) Когда весной этого года Керзон выступил с известным ультиматумом, тов. Троцкий в начале действительно занимал другую позицию, чем большинство Политбюро. Он развивал аргументацию, сводящуюся к тому, что нам **не** следует идти на уступки, ибо разрыв-де все равно неизбежен. Большинство Политбюро повело и провело другую политику. Разрыв не наступил. Ход событий, думается, показал вполне, что правы были мы, а не тов. Троцкий. Тов. Троцкий затем перестал настаивать на своей ошибке.

б) Второе расхождение относится к вопросу о наших отношениях

к Польше. Вот уже в течение почти месяца тов. Троцкий требует, чтобы Наркоминдел сделал немедленно открытое демонстративное предложение польскому правительству о заключении договора (в связи с развивающимися германскими событиями) о взаимном невмешательстве в дела Германии. Тов. Троцкий мотивирует свое предложение тем, что в обоих случаях, и в случае согласия польского правительства, и в случае открытого отказа, мы, якобы, выигрываем наверняка. В первом случае получится заведомый плюс. Во втором случае мы получаем-де хороший агитационный материал. Тов. Троцкий уже в сентябре 1923 г. написал проект приказа по армии о польском вопросе. Опубликование такого приказа было бы в тот момент крайне опасно и, несомненно, обострило бы положение. Решением большинства Политбюро публикация этого приказа была задержана. Большинство Политбюро считает такой путь в данный момент в высшей степени опасным. Вот уж, действительно, «агитаторский» подход. Мы не можем в данный момент делать такие предложения, которые могут выставить нас как застрельщиков разрыва и инициаторов войны с Польшей, привести нас к разрыву или полуразрыву **еще до наступления германской революции.** Гибельна была бы такая политика партии, которая (политика) могла бы дать хоть малейший повод крестьянам и рабочим заподозрить партию в легкомысленном провоцировании войны. Большинство членов Политбюро считает политику «волевых импульсов» особенно опасной в области внешней политики, да еще в такой чреватый грозными возможностями момент, как сейчас. Большинство Политбюро считает неуместными нападки тов. Троцкого на тов. Чичерина [16], который в течение ряда лет вел и ведет нашу иностранную политику, под руководством Политбюро, в общем, правильно и осторожно.

На этих двух крупных ошибках тов. Троцкого особенно наглядно видно, как легко можно поставить Республику перед опасностями и тяжелыми испытаниями, если не оказывать отпора ошибкам тов. Троцкого.

Заметим, кстати, что расхождение Политбюро с тов. Троцким по польскому вопросу оказалось достаточным для того, чтобы, согласно многократным заявлениям тов. Троцкого в Политбюро, тов. Троцкий отказался от публичных выступлений по вопросу о германской революции, так как-де у партии «нет линии». Каждый член ЦК и ЦКК легко поймет, что линия партии по вопросу о германской революции заключается вовсе не в том, пошлет ли Наркоминдел сегодня или завтра демонстративное заявление вышеуказанного характера польскому правительству [17].

V. Вопросы германской революции.

В том же письме от 10-го октября тов. Троцкий называет, в числе вызвавших коренные разногласия, также «кардинальные вопросы, связанные с германской революцией» [18].

Этот вопрос стоит сейчас в центре всего. Оставлять какие-либо недомолвки в этой области было бы преступлением. Мы считаем поэтому своим долгом сообщить товарищам следующее.

В августе месяце, когда Политбюро вызвало из отпуска тт. Троцкого, Зиновьева, Бухарина для первого обсуждения вопроса, связанного с германской революцией, тов. Зиновьев предложил Политбюро тезисы по этому вопросу, которые в сентябре и легли в основу принятых единогласно Пленумом ЦК решений. Тов. Троцкий тогда только подчеркивал с особой силой необходимость установления «календарной программы» в деле подготовки германской революции, видя в этом альфу и омегу всего. Согласно его заявлению, главнейшей задачей германской партии является теперь уже не политическая подготовка восстания, а только его военно-техническая подготовка. В этом последнем заявлении большинство Политбюро видело ошибку, или, вернее, обычные для тов. Троцкого

преувеличения. Но в основном никаких расхождений не обнаружилось. Все решения были приняты в Политбюро единогласно. Для подготовки практической стороны дела была назначена под председательством тов. Зиновьева комиссия в составе тт. Троцкого, Радека, Сталина (впоследствии Бухарина), Чичерина. Все решения в этот момент принимались единогласно. Перед сентябрьским Пленумом ЦК, ЦК создал специальную комиссию для подготовки тезисов к Пленуму и для обсуждения целого ряда других практических вопросов, связанных с германской революцией. Кроме названных товарищей, в указанную комиссию были делегированы еще тт. Пятаков, Сокольников и Дзержинский. В этой комиссии единогласно были утверждены (с поправками) тезисы тов. Зиновьева. За них голосовал и тов. Троцкий. Все подготовительные переговоры с Германской компартией, так же, как и все переговоры после Пленума ЦК, велись этой же комиссией. Решения, за исключением одного незначительного случая (об оставлении в Берлинской организации тов. Рут Фишер), принимались тоже единогласно. Сами тезисы, как знают члены ЦК, бывшие на Пленуме, прошли на Пленуме единогласно. Лишь в самом конце Пленума, когда вопросы, связанные с германской революцией, давным-давно были уже пройдены, когда возник известный инцидент с составом Реввоенсовета, тов. Троцкий, раньше чем покинуть заседание ЦК, произнес глубоко взволновавшую всех членов ЦК речь о том, будто бы руководство Германской компартии никуда не годится, будто бы ЦК Германской компартии проникнут фатализмом, ротозейством и т. п. В связи с этим, заявил тов. Троцкий, германская революция обречена на гибель. Речь эта произвела угнетающее впечатление на всех присутствующих. Но громадное большинство товарищей считало, что эта филиппика связана с посторонним германской революции эпизодом, бывшим на Пленуме ЦК, и не соответствует объективному положению вещей.

Если сейчас можно констатировать какие-либо разногласия между тов. Троцким и нами в вопросах германской революции, то разве только в том, что тов. Троцкий и сейчас чрезмерно преувеличивает календарный момент в подготовке восстания. В полученном нами протоколе Цека Германской компартии от 12 октября 1923 г. мы читаем буквально: «Тов. **Брандлер** докладывает о переговорах с русскими товарищами в Москве по вопросу об общем положении и об оппозиции. Никаких разногласий не обнаружилось — кроме как в вопросе о так называемом назначении срока с тов. Лео (Троцким)». Таким образом, и тов. Брандлер констатировал полное единодушие — кроме указанного одного расхождения с тов. Троцким.

Все члены Политбюро и ЦК, являющиеся постоянными работниками Коминтерна, сознают глубочайшую ответственность момента и делали, со своей стороны, все возможное для того, чтобы вся подготовка проходила коллективно и единодушно. На всех стадиях работы тов. Троцкий принимал самое активное участие в ней. Поэтому разговоры о «кардинальных разногласиях», связанных с германской революцией, преувеличены, надуманы и, по меньшей мере, преждевременны. Тов. Троцкий не может не знать, что разброд в рядах нашего ЦК и нашей партии в настоящий момент нанесет величайший удар Германской компартии, стоящей сейчас на аванпостах мировой революции.

VI. Реввоенсовет Республики.

Особенные нападки со стороны тов. Троцкого вызывает известное единогласное (в том числе и тов. Пятаков) решение Пленума ЦК о введении в Реввоенсовет Республики группы военных цекистов*. Поддерживая

---

* См. «Известия ЦК КПСС», 1990, № 5, с. 175. Ред.

предложение тов. Куйбышева о пополнении РВСР, мы руководствовались следующими соображениями.

Сам тов. Троцкий в последние годы уделял армии совершенно недостаточно внимания. Основная работа в Реввоенсовете находится в руках тов. Склянского и группы беспартийных спецов, состоящей из Главкома Каменева, Шапошникова и Лебедева. Эта группа — очень добросовестные, трудолюбивые и знающие дело работники. Но в момент, когда ЦК решил в несколько раз увеличить нынешний состав армии, и когда нам стало ясно, что надвигается время, когда армия вновь будет решать судьбы Республики, мы, естественно, пришли к выводу, что нельзя вверять судьбу армии исключительно названной группе. Хозяйство в армии из рук вон плохо. Все снабженческое дело в армии ведет Аржанов, который почти всеми нашими крупными военными работниками считается человеком, не внушающим доверия. На необходимость устранения Аржанова не раз указывал РВСР секретарь партии*.

Ввиду всего этого и ввиду тех задач, которые в ближайшем будущем лягут на Реввоенсовет, по нашему мнению, было вполне своевременно поставить вопрос об усилении его. Было предложено ввести в качестве рядовых членов Реввоенсовета командующего Московским округом тов. Муралова и всю группу военных членов ЦК (Ворошилов, Лашевич, Сталин, Пятаков, Орджоникидзе).

При этом было оговорено, что в Президиуме РВСР большинство будет обеспечено за тов. Троцким и что разногласия между членами ЦК и РВСР выноситься не будут. Едва ли кто-либо решится отрицать, что подобное расширение может дать только громадный плюс для дела и повысить авторитет РВСР в глазах армии, партии и всей страны.

Все это решение — принятое Пленумом, повторяем, единогласно,— тов. Троцкий объявил фракционным шагом, хотя за это решение голосовал и прямой сторонник тов. Троцкого, тов. Пятаков. В своей речи тов. Троцкий отвел кандидатуры военных цекистов и заявил, что он при таком составе РВСР отказывается нести ответственность за военное дело. Когда член ЦК тов. Комаров напомнил тов. Троцкому о недопустимости такого отвода и отказа от работы в такой момент, тов. Троцкий заявил, что он «не намерен выслушивать заранее заготовленные речи» и покинул Пленум. Несмотря на единогласную просьбу Пленума, выраженную через специальную делегацию, тов. Троцкий так и не вернулся на Пленум, поставив ЦК в очень затруднительное положение. Такой неслыханный образ действий тов. Троцкого, к сожалению, не остался тайной для более широких кругов (в том числе и армия) и положил начало слухам и легендам.

Мы утверждаем, что ближайшим побудительным мотивом нынешнего очередного выступления тов. Троцкого против ЦК является именно расширение РВСР, а не мнимые хозяйственные и прочие «кризисы», о которых тов. Троцкий ни словом не заикнулся на самом Пленуме в конце сентября этого года.

VII. Вопрос о продаже водки.

Наиболее надуманным пунктом всего «письма-платформы» тов. Троцкого является пункт 13, посвященный вопросу о продаже водки. Здесь тов. Троцкий не жалеет красок. В виду замечательной выпуклости этого пункта, мы воспроизведем его здесь полностью:

«Грозным симптомом явилась попытка Политбюро построить бюджет на продаже водки, т. е. сделать доходы рабочего государства независимыми (!) от успехов хозяйственного строительства. Только решительный протест внутри ЦК и за его пределами приостановил эту попытку, кото-

* Так в тексте. Видимо, следует читать: «секретарь ЦК партии». Ред.

рая нанесла бы жестокий удар не только хозяйственной работе, но и самой партии. Однако, мысль о дальнейшей легализации водки ЦК-ом не отвергнута до сих пор. Совершенно несомненно, что между самодовлеющим характером секретарской организации, все более независимой от партии, и между тенденцией создать бюджет возможно независимый от успехов или неудач коллективного строительства (!) партии,— есть внутренняя связь»*.

Эта цитата заслуживает того, чтобы партия запомнила ее и над ней посмеялась. Оказывается, Политбюро хочет сделать доходы рабочего государства «независимыми» от успехов хозяйственного строительства. Кто может еще сомневаться в том, что «между самодовлеющим характером секретарской организации, все более независимой от партии, и между тенденцией создать бюджет,— возможно независимый от успехов или неудач коллективного строительства партии, есть внутренняя связь»?* Неужели не совестно с серьезным видом говорить такие пустяки?!

Что же было в действительности?

Еще когда обсуждался вопрос о концессиях Уркарта [19], тов. Ленин неоднократно заявлял, что перед нами может встать вопрос — что лучше: пойти на концессии типа Уркартовской, или, на худой конец, пойти на то, чтобы легализовать, для поправления государственных финансов, при известных условиях, продажу водки. Тов. Ленин не колеблясь заявлял, что лучше последнее**. Уже до заболевания тов. Ленина не раз шла речь о том, чтобы назначить компетентную комиссию, которая могла бы выяснить деловым образом этот вопрос, взвесить деловые аргументы за и против. Ничего другого не постановил и ЦК партии. В момент наиболее тяжелых финансовых трудностей ЦК назначил только секретную комиссию для **выяснения** этого вопроса. Изменившаяся обстановка (возможность войны и пр.) сняла этот вопрос сама собой.

Что же тут «недостойного» для партии? Недостойно только поведение тех, кто искусственно раздувал и раздувает этот вопрос.

VIII. Положение в партии.

Что мы переживаем «быстро нарастающий кризис партии» [20] —это тов. Троцкий считает уже чем-то само собою разумеющимся, не нуждающимся в доказательствах.

На чем основано это утверждение?

Тов. Троцкий в своем «письме-платформе» от 8 октября 1923 г. дважды говорит о «методах и приемах», при помощи которых созывался XII съезд РКП. Другими словами, тов. Троцкий старается теперь задним числом опорочить XII съезд, верховный орган РКП. От этих разговоров о «методах и приемах» партия отвыкла уже давно — примерно с тех времен, как мы окончательно разошлись с меньшевиками. Тов. Троцкий не привел ни перед съездом, ни на самом съезде, ни после него ни одного факта, в какой бы то ни было мере опорочивающего правильность состава XII съезда. Какое же право имеет он повторять подобные обвинения против нашей партии? Весь советский аппарат смотрит и должен смотреть на съезд РКП, как на источник правительственной власти. Когда один из членов Политбюро заявляет, что XII съезд был будто бы подтасован — какое влияние это должно иметь на советский аппарат? Да, ясно. Это есть не что иное, как подготовка почвы для **отрыва советского аппарата от партии.** С самым серьезным видом тов. Троцкий говорит о том, что «секретарский бюрократизм уничтожил всякую жизнь в партии», что «секретари губкомов, и далее сверху вниз, вплоть до последней

---

* См. «Известия ЦК КПСС», 1990, № 5, с. 170—171. Цитата приводится неточно. Ред.

** Документальных свидетельств о подобных заявлениях В. И. Ленина не обнаружено. Ред.

ячейки, назначаются генеральным секретариатом ЦК», что «в самые жестокие моменты военного коммунизма назначенство внутри партии не имело и на 1/10 того распространения, что ныне», что «вся (!) партия теперь говорит о неправильных назначениях», что, одним словом, партия превратилась в бездушную машину.

Мы не знаем, чему в большей степени приписать такие заявления тов. Троцкого — его абсолютному незнакомству с действительным положением вещей в наших местных парторганизациях, или его особому отношению к ЦК партии. Уже перед XII-м съездом партии тов. Троцкий бросил свое крылатое словечко о «губкомовской обломовщине». Теперь он венчает дело целым рядом характеристик, рисующих внутрипартийное положение в тех же красках, к каким прибегают меньшевики и группа Мясникова [21].

Мы далеки, разумеется, от того, чтобы и в этой области прикрашивать действительность и считать, что все обстоит совершенно благополучно. Однако, нужно совершенно не знать внутреннюю жизнь нашей партии, чтобы не видеть то новое и положительное, что есть в нашей партии. Вот уже больше года, как не менее 25 тысяч лучших молодых членов нашей партии усердно учатся в коммунистических университетах и совпартшколах. В комсомоле проделывается большая напряженная работа, которая даст еще свои результаты в самые ближайшие годы. Создается новое поколение активных работников, получающих от партии все, что она может им дать. Партийные ячейки на фабриках и заводах в обеих столицах за последние полгода, по крайней мере, удвоились в своем составе — за счет рабочих от станка [22]. Тяга рабочих в партию очень значительна. Общий культурный уровень членов партии поднимается с каждым полугодием. Партийная печать, несомненно, улучшилась. Секретари и организаторы, если говорить о них, в широком смысле слова, состоят, в значительной степени, из числа свежих молодых работников. Толки о «верхах» и «низах», принимавшие иногда крайне болезненный и нежелательный характер, почти прекратились [23]. Ликвидация партий с.-р. и меньшевиков идет успешно. Не знать все это может только человек, оторванный от живой партийной работы.

В партии нет дискуссий? Неверно! Когда в партии возник живой боевой вопрос — национальный, ЦК созвал известное всероссийское совещание, посвященное этой проблеме, которое прошло с большим оживлением [24]. Верно то, что в последнее полугодие, особенно в летние месяцы, партия переживала некую полосу штиля. Казалось, что крупные боевые вопросы на время сняты с очереди; занялись положительной строительной работой на местах, «малыми» делами и пр.— что соответствовало обстановке. Теперь, когда в связи с германской революцией, перед партией вырисовываются вновь большие политические перспективы, политическая жизнь несомненно оживится в наших организациях. Нет пресловутых специфических «дискуссий по платформам» — это правда. Но их-то партии, по нашему мнению, и не нужно. А выдумывать их вредно.

Что принципы «развернутой демократии» проводятся у нас в партии недостаточно и неполно — это верно. Но т. Троцкий, видимо, забыл, что некоторые решения XI-го и XII-го съездов сознательно ограничивают развернутую демократию. Так, например, XI съезд решил, а XII подтвердил необходимость того, чтобы секретари губкомов имели дореволюционный стаж, а секретари укомов 3-летний партстаж, причем как те, так и другие должны утверждаться вышестоящими партийными инстанциями [25]. Это, конечно, значительно ограничивает «развернутую демократию» — но это абсолютно необходимо в видах ограждения партии от нэповских веяний. То же самое надо сказать о чистке партии, об ограничении доступа в партию и т. п. Предлагает ли тов. Троцкий все это отменить?

Едва ли можно сомневаться в том, что попытки тов. Троцкого поиграть с идеей «развернутой демократии» будут встречены улыбкой во всей партии.

Что касается «назначения секретарей губкомов», то тов. Троцкий в этом отношении, как и во многих других, жестоко заблуждается. За единичными исключениями, нынешние секретари губкомов пользуются полной поддержкой местных организаций. Ни один «назначенец», в плохом смысле слова, ни в одной губернии не продержится и нескольких месяцев. Мы уверены, что тов. Троцкий не найдет ни одного секретаря губкома, который не пользовался бы действительным доверием большинства организации. Рекомендованные ЦК-ом секретари губкомов в громадном большинстве случаев 2—3 раза уже переизбирались своими губерниями и завоевали полное товарищеское доверие и поддержку на местах.

Тов. Троцкий удивляется тому, что на 6-м году пролетарской диктатуры приходится принимать специальные резолюции, требующие, чтобы члены партии, знающие о противопартийных группировках, сообщали об этом немедленно в ЦК и ЦКК. Мы в свою очередь удивляемся наивности тов. Троцкого. Тов. Троцкому превосходно известно, о каких членах партии идет дело. Дело идет о таких товарищах, как, напр[имер], Рязанов[26], который давным-давно уже занял полувраждебную позицию по отношению к нашей партии.

О группе Мясникова и его единомышленниках тов. Троцкий говорит так, как будто бы это было явление самых последних дней или недель, и как будто бы эта группа вызвана к жизни «ошибками» Политбюро. Между тем вся партия знает, что группа Мясникова возникла еще в 1921 г., что Мясников был исключен из партии при участии тов. Ленина и без возражения со стороны тов. Троцкого, что все возможное для того, чтобы переубедить Мясникова и др., ЦК-ом было сделано, что Мясников и К° давно уже стали отъявленными, открытыми врагами нашей партии. Мы предложили и сентябрьский Пленум ЦК принял целый ряд практических мер для локализации и уничтожения этого зла. Мы признаем, что группа, подобная мясниковской, создает некоторые трудности для партии.

Но неужели-же член ЦК может дойти до того, чтобы пользоваться затруднениями, возникшими для партии, дабы еще больше осложнять и углублять эти затруднения? Положительно, это выглядит так, как будто тов. Троцкий хочет сказать ЦК-у: уступите **мне**, а то **они** (мясниковцы) будут бить по партии.

IX. Заявление 46 сторонников тов. Троцкого.

Тов. Троцкий не раз заявлял в Политбюро, что он до сих пор был «слишком лойялен» по отношению к ЦК, и что он теперь развязывает себе руки. Свое письмо от 8 октября 1923 г. он кончил словами: «в виду создавшегося положения я считаю долгом высказать то, что есть, каждому члену партии, которого я считаю достаточно подготовленным, зрелым, выдержанным и, следовательно, способным помочь партии выйти из тупика без фракционных судорог и потрясений»*.

Мы считаем, что это совершенно неслыханное в нашей большевистской среде заявление. Член ЦК, член Политбюро не имеет права, **не может** делать такие заявления. Это превосходит всякую меру. Член Политбюро нашей партии считает, что у него развязаны руки и что он может вести агитацию против ЦК перед каждым достаточно «подготовленным, зрелым и выдержанным членом партии». А эти последние от себя, по-видимому, могут уже вести такую же агитацию перед не столь «подготовленными», «зрелыми» и «выдержанными» членами партии.

* Цитата приводится неточно. См. «Известия ЦК КПСС», 1990, № 5, с. 173; № 6, с. 189, 190—191. Ред.

С таким положением вещей ни один уважающий себя ЦК никогда не примирится.

9 октября в ЦК нашей партии было доставлено упомянутое «письмо-платформа» тов. Троцкого (помеченное 8 октября), 15 октября в ЦК поступила «петиция», представляющая собою перепев письма тов. Троцкого, имеющая около 50 подписей, в том числе многие с различными оговорками. Совершенно ясно, что между тем и другим документом существует тесная связь [27]. Нет сомнения, что мы имеем перед собой здесь образец «планового», «маневренного», «координированного» выступления. Даже стиль обоих документов («секретарская иерархия» и пр.), указывает на родственность происхождения. Документ, подписанный 46 тт., в некоторых пунктах договаривает до конца то, чего не договорил тов. Троцкий. Хозяйственный и финансовый кризис будто бы «безжалостно вскрыл неудовлетворительное руководство партии»*. На самом деле документ 46-ти «безжалостно вскрыл» оторванность от партии и политическую беспринципность главных инициаторов этого документа. Когда авторы записки пишут: «режим, установленный внутри партии, совершенно нестерпим, он убивает самодеятельность партии, подменяя партию подобранным чиновничьим аппаратом»*, им, по-видимому, невдомек, что они совершают литературный плагиат из сочинений Мясникова. Когда авторы этой записки пишут: «создавшееся положение объясняется объективно сложившимся после **X съезда РКП** режимом фракционной диктатуры внутри партии» *, они лишь договаривают до конца то, чего не договаривает тов. Троцкий. «Режим, сложившийся после X-го съезда», был, как известно, создан **при непосредственном участии тов. Ленина.** Выходит, что авторы «петиции» считают, что режим фракционной диктатуры возглавлялся тов. Лениным. Они так и пишут: «многие из нас сознательно шли на непротивление такому режиму,— поворот 1921 г., затем болезнь тов. Ленина требовали, по мнению некоторых из нас, в качестве временной меры диктатуры внутри партии» *.

Многие ли в нашей партии согласятся с тем, что тов. Ленин стоял только во главе фракции, а не во главе партии?

Тов. Троцкий в своем «письме-платформе» выступает более дипломатично. Он внешне полемизирует только против теперешнего большинства Политбюро, между тем как его ближайшие единомышленники прекрасно знают, что те же обвинения, которые предъявляются нам теперь, предъявлялись тов. Троцким большинству Политбюро, возглавлявшемуся тов. Лениным, год тому назад и раньше. Не раз и не два эти больные вопросы обсуждались в составе Политбюро в период работы в нем тов. Ленина. И никто другой, как тов. Ленин, к концу 1921 г. провел в Политбюро решение о назначении тов. Троцкого на Украину уполномоченным Наркомпрода, решение, которое впоследствии было отменено, но которое вызвано было именно тем нестерпимым положением, какое создалось постоянными декларациями тов. Троцкого против большинства ЦК.

Анализируя подписи, собранные под разбираемым документом, мы видим, что состоялось соглашение 2 групп: 1) группа пресловутого «демократического централизма» [28], политически обанкротившаяся и много раз уже решительно отвергнутая всей партией. Эта фракция в документе 46-ти представлена: Осинским, Сапроновым, Максимовским, В. Смирновым, Дробнисом, Рафаилом, Богуславским и др.; 2) группа тов. Троцкого, представленная в документе, подписанном 46-ю, следующими товарищами: Преображенским, Серебряковым, И. Н. Смирновым, Пятаковым, Белобородовым, Вл. Кассиором, Эльциным, Альским, Данишевским и др.

Сущность этого документа заключается именно в этом объединении двух небольших групп, политика которых уже не раз была осуждена нашей партией.

---

* Цитаты приводятся неточно. См. «Известия ЦК КПСС», 1990, № 5, с. 173; № 6, с. 189, 190—191. Ред.

Соглашение двух групп — группы «демократического централизма» с группой тов. Троцкого — родило тот документ, который едва ли займет особенно почетное место в истории РКП.

Мы вынуждены, с сожалением, констатировать, что тов. Троцкий стал центром, вокруг которого собираются все противники основных кадров партии.

X. Заключение.

В конце сентября 1923 г. состоялся Пленум ЦК, на котором участвовал и тов. Троцкий. На этом Пленуме разбирались вопросы: 1) о международном положении, 2) о положении рабочих и зарплате, 3) о внутрипартийном положении (мясниковщина). Тов. Троцкий по всем этим вопросам ничего определенного против решений большинства ЦК на Пленуме не сказал. Ни о каких «кризисах» не было и намека.

Пленум разъехался. Прошло две недели — и тов. Троцкий выступает с платформой по всем этим вопросам. Как это понять? Почему молчал на Пленуме тов. Троцкий?

Что случилось за эти 2 недели?

Только то, что пополнился Реввоенсовет группой цекистов. Подымать спор против пополнения РВСР испытаннейшими военными работниками — явно неудобно. Нужно искать другую, более подходящую, «платформу». Теперь она нашлась. Сочинены сразу три «кризиса»: хозяйственный, общеполитический и внутрипартийный.

В декларациях тов. Троцкого притянуто за волосы много мнимых, надуманных «разногласий». Действительные же разногласия (главные из них) состоят в следующем:

1) В области **хозвопросов** тов. Троцкий не понимает темпа развития в этой области. Дергает партию. Требует такой прямолинейной «жесткой концентрации», воплощенной в хозяйственной диктатуре тт. Троцкого — Колегаева, которая привела бы к разрыву партии с ядром рабочего класса.

2) В области **внешней политики.** Тов. Троцкий навязывает нам политику «волевых импульсов», которая может ввергнуть страну в военную авантюру, связанную с полной потерей политического кредита у крестьянства.

3) В области **внутрипартийной политики.** Тов. Троцкий становится центром всех элементов, боровшихся против основных кадров нашей партии.

4) Тов. Троцкий **не знает** партии, ее внутренней жизни и, по-видимому, не может ее понять. Отсюда его «лапидарные» характеристики вроде «губкомовской обломовщины», отсюда его неверие в партийные организации на местах, отсюда его опасные ошибки в вопросе о взаимоотношении партии и государства — ошибки, которые идут целиком на пользу политическим противникам нашей партии.

5) В вопросе **о крестьянстве** тов. Троцкий не раз делал коренные ошибки. И перед X-м и перед XII-м съездами РКП ошибки тов. Троцкого в основном сводились к недооценке роли крестьянства. В такой стране, как наша, это грозит опаснейшими осложнениями.

6) В области **военной работы.** Тов. Троцкий, отталкивая лучшую группу военных цекистов, ослабляет Реввоенсовет и отрывает его от партии.

7) И главное — тов. Троцкий в решающий для Республики и для мировой революции момент колеблет единство партии.

Таковы наши действительные разногласия. Они не маловажны. Но они ни на иоту не поколеблют единства партии, если партия проявит достаточную твердость.

Товарищам, которые искренно удручены случившимся, мы говорим:

бывали времена похуже. Коллегия без разногласий не бывает. Не следует только раздувать разногласий. Партия переживет и этот эпизод, и справится с возникшими затруднениями. Будемте тверже, чем когда бы то ни было до сих пор. Дружный отпор со стороны партии заставит искренних революционеров признать ошибку и сойти с губительного пути раскола.

Члены и кандидаты Политбюро:

Н. Бухарин[29].
Г. Зиновьев.
М. Калинин.
Л. Каменев.
В. Молотов.
А. Рыков.
И. Сталин.
М. Томский.
(Отсутствуют: тт. Ленин, Рудзутак).

19 октября 1923 года.

Подлинник.

Примечания:

1. По-видимому, имеются в виду работы В. И. Ленина начала 1921 года: «Кризис партии» и «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина» (См. Полн. собр. соч., т. 42, с. 234—244 и 264—304).

2. См. Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1968, с. 816—820.

3. Н. Осинский в 1920—1921 гг. входил в группу «демократического централизма». Накануне и во время XII съезда точка зрения Л. Д. Троцкого на роль партии в руководстве отличалась от позиции Н. Осинского в 1920—1921 гг., о чем свидетельствуют как написанные Л. Д. Троцким тезисы о промышленности, так и его доклад на съезде.

4. См. «Известия ЦК КПСС», 1990, № 5, с. 175—177, 178—179.

5. Брошюра Л. Д. Троцкого «Роль и задачи профессиональных союзов» вышла в Москве в декабре 1920 г. Ошибочные положения, содержащиеся в ней, В. И. Ленин подверг критике в ряде работ и выступлений (см. Полн. собр. соч., т. 42, с. 234—244, 264—304 и др.).

6. П. А. Богданов, И. Т. Смилга и В. Я. Чубарь, не имея принципиальных возражений против тезисов Л. Д. Троцкого, расходились с ним в частных вопросах (см. Двенадцатый съезд РКП(б), с. 353—358, 360—365, 372—376).

7. См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 277.

8. В сентябре 1922 г. В. И. Ленин внес в Политбюро ЦК предложение о назначении Л. Д. Троцкого первым заместителем Председателя СНК СССР. Однако Л. Д. Троцкий отказался. В январе 1923 г. на повторное предложение занять этот пост, сделанное И. В. Сталиным, Л. Д.Троцкий снова ответил отказом. (См. Двенадцатый съезд РКП(б), с. 198—199).

9. Обосновывая идею повышения роли Госплана в хозяйственной жизни страны, В. И. Ленин писал: «В этом отношении, я думаю, можно и должно пойти навстречу тов. Троцкому, но не в отношении председательства в Госплане либо особого лица из наших политических вождей, либо председателя Высшего совета народного хозяйства и т. п.» (См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 349—353).

10. Имеется в виду резолюция XII съезда РКП(б) «О налоговой политике в деревне». (См. Двенадцатый съезд РКП(б), с. 688—691).

11. Речь идет о написанных Л. Д. Троцким в период отпуска по болезни (с 15 июня по 7 сентября 1923 г.) брошюрах «Литература и революция» и «Вопросы быта», вышедших в Москве в 1923 г., и о трех статьях на эти темы, опубликованных в «Правде» в сентябре этого же года.

12. Летом 1923 г. Президиум ВСНХ принял постановление о временном закрытии петроградского завода «Красный путиловец», как нерентабельного. 31 августа Совет Труда и Обороны по предложению Политбюро отменил это постановление, ассигновав заводу для покрытия дефицита 2200 тыс. рублей.

13. Имеется в виду деятельность Л. Д. Троцкого на посту наркома путей сообщения. В мае 1920 г. он издал приказ, по которому вводился жесткий график ремонта «больных» паровозов. Выполнение графика осуществлялось обусловленными остротой транспортного кризиса суровыми административными мерами, давшими вначале большой положительный эффект. Однако военно-командные методы работы Л. Д. Троцкий попытался перенести и на деятельность профсоюза транспортных рабочих. «Перетряхнув» профсоюзные кадры, он путем назначенчества сформировал ЦК профсоюза работников транспорта (Цектран) и осуществил «сращивание» его аппарата с Наркоматом путей сообщения. Вскоре часть работников Цектрана выступила против руководства профсоюза, что привело к расколу организации.

14. По поступившим в ЦК РКП(б) сводкам ОГПУ, осенью 1923 г. наблюдался голод во многих губерниях страны. (См. ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 87, д. 178, л. 28 и др.).

15. Согласно сводкам ОГПУ, в октябре 1923 г. было 217 забастовок с участием 165 тыс. рабочих, что составило максимум 1923 г. В сводке ОГПУ за сентябрь — октябрь отмечалось, что «политическое настроение рабочих неудовлетворительное». (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 84, д. 468, л. 16; оп. 87, д. 178, л. 20).

16. Под «нападками на Чичерина», по-видимому, имеются в виду разногласия между «большинством» и Л. Д. Троцким в вопросах внешней политики.

17. С началом революции в Германии Л. Д. Троцкий настаивал на том, чтобы ЦК и Советское правительство заняли определенную позицию по отношению к Польше, заключив с ней договор о взаимном невмешательстве в дела Германии и приняв при этом все необходимые меры к недопущению войны с Польшей.

18. По вопросу о характере и перспективах развернувшихся к октябрю 1923 г. в Германии революционных событий кардинальных разногласий между Л. Д. Троцким и Политбюро ЦК не было. В целом руководство РКП(б) и Коминтерна (Г. Е. Зиновьев, И. В. Сталин, Л. Д. Троцкий, Н. И. Бухарин и др.) допустило переоценку зрелости революционной ситуации в Германии.

19. Имеются в виду переговоры о предоставлении концессии на разработку и добычу полезных ископаемых на Урале и в Сибири английскому промышленнику и финансисту Л. Уркарту, которые велись с лета 1921 г.

20. См. «Известия ЦК КПСС», 1990, № 5, с. 172.

21. См. «Известия ЦК КПСС», 1990, № 5, с. 174.

22. Данные о росте фабрично-заводских ячеек за счет рабочих от станка завышены. Наибольшее их пополнение произошло в последнем квартале 1923 г., когда в Петроградской, Уральской и ряде других парторганизаций был объявлен массовый призыв в связи с 6-й годовщиной Октября.

23. Вопрос о «верхах» и «низах» в это время стоял крайне остро. Так, в речи на совещании в ЦК в конце сентября 1923 г. Ф. Э. Дзержинский, в частности, говорил: «Мы видим, что основной причиной, вызывающей недовольство рабочих, находящее известное выражение и выраженное именно оппозиционно по отношению к Советскому государству, это оторванность наша от низовых ячеек и низовых ячеек от масс» (ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 3, д. 296, л. 41). Этот вопрос с особой силой всплыл в ходе начавшейся 7 ноября в печати открытой внутрипартийной дискуссии.

24. Четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей проходило в Москве 9—12 июня 1923 г.

25. См. Одиннадцатый съезд РКП(б). Стеногр. отчет. М., 1961, с. 555; Двенадцатый съезд РКП(б), с. 705.

26. Имеется в виду, по-видимому, то, что в начале 1918 г. Д. Б. Рязанов временно выходил из партии из-за несогласия с В. И. Лениным по вопросу о Брестском мире, а в период профсоюзной дискуссии выступал против позиции В. И. Ленина.

27. Речь идет о «Заявлении 46-ти». Доказательств того, что Л. Д. Троцкий принимал участие в написании этого документа или что подписавшие его были ознакомлены с письмом Л. Д. Троцкого от 8 октября 1923 г., не обнаружено.

28. Группа «демократического централизма» выступала с особой платформой по вопросам партийного и советского строительства на VIII, IX и X съездах РКП(б). После 1921 г. группа перестала существовать.

29. Находившийся в Петрограде Н. И. Бухарин 20 октября 1923 г. прислал в Секретариат ЦК РКП(б) на имя И. В. Сталина и М. П. Томского приводимую ниже телефонограмму: «Категорически настаиваю на следующих изменениях текста: во-первых, необходимо обязательное включение и развитие пункта о внутрипартийной демократии; во-вторых, нельзя изображать экономический кризис в столь розовых красках; в-третьих, необходимо гораздо больше использовать ноту о партийном единстве; в-четвертых, уничтожить все признаки газетного фельетона. Документ должен быть в высшей степени строгим и корректным по форме. Бухарин».

ПИСЬМО В. В. КУЙБЫШЕВА И Е. М. ЯРОСЛАВСКОГО В ЦК И ЦКК РКП(б)

20 октября 1923 г.

ВСЕМ ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ЦК И ЦКК

По поводу письма тов. Троцкого от 19/X, адресованного им в Президиум ЦКК и Политбюро и одновременно рассылаемого всем членам и кандидатам ЦК и ЦКК, Президиум ЦКК считает необходимым констатировать:

1. Тов. Троцкий прежде чем и вместо того чтобы обратиться за разрешением поставленных в его известном письме вопросов в Центр. Контр. Комиссию, как в высшую инстанцию, охраняющую мир в партии согласно мысли т. Ленина и постановлению XII съезда, обратился к группе товарищей, не состоящих ни в ЦК, ни в ЦКК, и тем самым дал повод мобилизации общественного мнения одной части партии против ЦК (группа Преображенского, Серебрякова, Смирнова и др., подавшие заявление в ЦК) [1].

2. Резолюция Президиума ЦКК [2] предназначалась для Пленума ЦКК, на который предполагалось вызвать тов. Троцкого и других членов Политбюро, как это видно из постановления совещания Президиума ЦКК с наличными членами и кандидатами ЦКК от 17/X с. г. [3].

3. Президиум ЦКК обсуждал письмо тов. Троцкого в отсутствие тов. Троцкого, как и в отсутствие остальных членов Политбюро именно для того, чтобы в спокойной обстановке, без столкновений тов. Троцкого с большинством членов Политбюро, гарантировать беспристрастную оценку этого письма самими членами ЦКК, вне зависимости от аргументации т. Троцкого или кого бы то ни было из членов Политбюро.

4. Письмо тов. Троцкого настолько ясно по своему содержанию, а несоответствие факта его появления с обстановкой и задачами партии настолько очевидно, что не вызывалось никакой необходимости в дополнительных объяснениях.

5. Предупредительные меры (изъятие копий и вторичных копий) по прекращению распространения письма вне пределов ЦК и ЦКК были предприняты тов. Троцким тогда, когда эти меры запоздали и не могли уже оказаться действительными.

6. Что касается повода и цели письма тов. Троцкого, то Президиум ЦКК высказал оценку не субъективным намерениям тов. Троцкого, о которых Президиум не мог знать, а объективному значению этого документа. Появление коллективного письма 46 товарищей (Преображенский, Серебряков, Смирнов И. Н. и др.), солидаризировавшихся с письмом тов. Троцкого, в полной мере оправдывает нашу оценку этого письма, как платформы для дискуссии вне пределов ЦК и ЦКК.

По поручению Президиума ЦКК В. КУЙБЫШЕВ
Е. ЯРОСЛАВСКИЙ.

20/X-23 г.

Верно: ТОВСТУХА.

ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 685, л. 110—111; машинописная копия*.

Примечания:

1. Имеется в виду «Заявление 46-ти».
2. Имеется в виду резолюция Президиума ЦКК от 15 октября 1923 г. (см. «Известия ЦК КПСС», 1990, № 5, с. 178—179).
3. Постановление совещания Президиума ЦКК РКП(б) с членами и кандидатами в члены ЦКК РКП(б) от 17 октября см. в ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 685, л. 102.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН**

Аржанов М. М. (1873—1941), беспартийный. В 1919—1922 гг. начальник Центрального управления военных сообщений РВС Республики. С 1922 г. начальник снабжения РККА.

Богданов П. А. (1882—1939), член партии с 1905 г. С 1921 г. председатель ВСНХ РСФСР.

Брандлер Г. (1881—1967), член ЦК КПГ в 1919—1923 гг.

* В архиве ЦК КПСС хранится рукописный текст, написанный В. В. Куйбышевым. Подпись Е. М. Ярославского на автографе отсутствует. Ред.

** Продолжение. Начало см. «Известия ЦК КПСС», 1990, № 6, с. 194—195.

Бухарин Н. И. (1888—1938), член партии с 1906 г. С 1918 г. ответственный редактор газеты «Правда», одновременно с 1919 г. член Исполкома Коминтерна и его Президиума.

Ворошилов К. Е. (1881—1969), член партии с 1903 г. С 1921 г. командующий войсками Северо-Кавказского военного округа. Член ЦК РКП(б).

Дзержинский Ф. Э. (1877—1926), член партии с 1895 г. С 1919 г. нарком внутренних дел РСФСР, одновременно с 1921 г. нарком путей сообщения, с 1922 г. председатель ГПУ при НКВД РСФСР, с 1923 г. — ОГПУ при СНК СССР. Член ЦК РКП(б).

Зиновьев (Радомысльский) Г. Е. (1883—1936), член партии с 1901 г. С 1917 г. председатель Петроградского Совета, одновременно с 1919 г. Председатель Исполкома Коминтерна.

Калинин М. И. (1875—1946), член партии с 1899 г. С 1919 г. Председатель ВЦИК, одновременно с 1922 г. Председатель ЦИК СССР.

Каменев (Розенфельд) Л. Б. (1883—1936), член партии с 1901 г., с 1918 г. председатель Моссовета, одновременно с 1922 г. зам. Председателя СНК РСФСР (СССР) и директор Института Ленина (с 1923 г.)

Каменев С. С. (1881—1936), беспартийный, в 1923 г. главнокомандующий Вооруженными Силами Республики.

Колегаев А. Л. (1887—1937) — один из лидеров левых эсеров, член РКП(б) с ноября 1918 г. В 1920—1921 гг.— член коллегии НКПС РСФСР, в дальнейшем — на хозяйственной работе.

Комаров Н. П. (Собинов Ф. Е.) (1886—1937), член партии с 1909 г. В 1923 г. секретарь Петроградского губернского исполкома. Член ЦК РКП(б).

Кржижановский Г. М. (1872—1959), член партии с 1893 г. С 1921 г. председатель Госплана РСФСР (СССР).

Лашевич М. М. (1884—1928), член партии с 1901 г. В 1922—1925 гг. председатель Сибревкома. Член ЦК РКП(б).

Лебедев П. П. (1872—1933), беспартийный, в 1923 г. начальник Штаба РККА, начальник Военной академии РККА, член РВС Республики.

Молотов (Скрябин) В. М. (1890—1986), член партии с 1906 г. С 1921 г. секретарь ЦК РКП(б).

Мясников Г. И. (1889—1946), член партии с 1906 г., с 1921 г. на партийной работе в Петрограде, в феврале 1922 г. исключен из партии за нарушения партийной дисциплины.

Орджоникидзе Г. К. (1886—1937), член партии с 1903 г., с 1922 г. первый секретарь Закавказского крайкома РКП(б). Член ЦК РКП(б).

Радек (Собельсон) К. Б. (1885—1939), член РСДРП с 1903 г., с 1920 г. секретарь Исполкома Коминтерна. Член ЦК РКП(б).

Рудзутак Я. Э. (1887—1938), член партии с 1905 г. В 1923—1924 гг. секретарь ЦК РКП(б).

Рыков А. И. (1881—1938), член партии с 1898 г., с 1921 г. зам. Председателя СНК и СТО, в 1923—1924 гг. председатель ВСНХ СССР.

Рязанов (Гольдендах) Д. Б. (1870—1938), член партии с июля 1917 г. С 1921 г. директор Института Маркса — Энгельса.

Склянский Э. М. (1892—1925) — член партии с 1913 г. В 1918—1924 гг.— зам. наркома по военным и морским делам, зам. председателя Реввоенсовета, член СТО.

Смилга И. Т. (1892—1938), член партии с 1907 г., в 1921—1923 гг. зам. председателя ВСНХ и начальник Главного управления по топливу, с 1923 г. зам. председателя Госплана СССР.

Сокольников (Брилиант, Бриллиантов) Г. Я. (1888—1939), член партии с 1905 г. С 1922 г. нарком финансов РСФСР (СССР). Член ЦК РКП(б).

Сталин (Джугашвили) И. В. (1879—1953), член партии с 1898 г., с 1922 г. Генеральный секретарь ЦК РКП(б).

Товстуха И. П. (1889—1935), член партии с 1913 г. С 1922 г. второй помощник Генерального секретаря ЦК РКП(б), зам. заведующего Бюро Секретариата ЦК РКП(б).

Томский (Ефремов) М. П. (1880—1936), член партии с 1904 г., в 1922 г. секретарь, с сентября 1922 г. председатель ВЦСПС.

Фишер Р. (1885—1961), одна из лидеров Компартии Германии.

Чичерин Г. В. (1872—1936), член партии с 1918 г., с 1918 г. нарком иностранных дел РСФСР (СССР).

Чубарь В. Я. (1891—1939), член партии с 1907 г., с 1923 г. Председатель СНК Украинской ССР, зам. Председателя СНК СССР. Член ЦК РКП(б).

Шапошников Б. М. (1882—1945), в 1923 г. первый помощник начальника Штаба РККА.

Ярославский Е. М. (Губельман М. И.) (1878—1943), член партии с 1898 г. С 1923 г. секретарь партколлегии ЦКК РКП(б) и член коллегии Наркомата РКИ СССР.

Публикацию подготовили В. Вилкова, Е. Власова, В. Кочетов, А. Подщеколдин, А. Чернев.